

Предисловие

Н.Н. Трубникова

Иллюстрации – из серии «Обыкновения мудрецов старых времён» (前賢故実, «Дзэнкэн Кодзицу») Кикиути Ёся 菊池 容斎 (1781–1878).

«Предания нашей страны о бессмертных чудотворцах» (本朝神仙伝, «Хонтё: синсэн-дэн») составил Ооэ-но Масафуса 大江匡房 (1041–1111). В традиции сборников японских поучительных рассказов *эцува* этот знаменитый книжник представлен еще несколькими текстами: «Продолжением преданий нашей страны о возрождении» (続本朝往生伝, «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн»), куда вошли рассказы о подвижниках Чистой земли X–XI вв., и «Сборником бесед Ооэ» (江談抄, «Го:дансё:»), где Фудзивара-но Санэканэ 藤原実兼 (1085–1112) собрал устные рассказы Масафусы о придворной жизни; см.: [Петрова 2022; Петрова 2023; Записи... 2009].

Ооэ-но Масафуса

«Хонтё: синсэн-дэн» дошел в нескольких разных по объему рукописях и старопечатных изданиях; см., например: [Ооэ-но Масафуса, 1673]. В издании [Кавагути (ред.), 1967] сборник помещен как приложение к «Старинному собранию поучительных рассказов» (古本説話集, «Кохон эцува-сю:»). Я пользуюсь изданием [Иноуэ, Оосонэ (ред.), 1995], где «Хонтё: синсэн-дэн» соседствует с несколькими сборниками тематических буддийских *эцува*. В поле зрения японоведов за пределами Японии сборник попадает достаточно рано: уже в 1957 г. Герман Бонер публикует исследование и перевод краткой версии на немецкий язык [Bohner, 1975], затем выходят итальянский перевод Сильвио Кальцолари и английский – Кристофа Кляйне и Ливии Кон [Calzolari 1984; Kleine,

Kohn 1999]. На русском языке «Хонтё: синсэн-дэн» упоминается в обзорной работе [Свиридов 1981, 25] и обсуждается в статье [Игнатович 1981].

Если исходить из обычного значения слова 神仙, *синсэн*, то «Хонтё: синсэн-дэн» – книга о даосах, искателях бессмертия. Других собраний по этой теме в традиции *эцува* нет; нет и разделов о «бессмертных» даже в самых больших сводах – «Собрании стародавних повестей» (今昔物語集, «Кондзюку моногатари-сю:», 1120-е гг.) и «Собрании примечательных рассказов из прежних и нынешних времен» (古今著聞集, «Кокон тё:мондзю:», середина XIII в.). Нельзя утверждать, что сборников (или разделов), подобных «Хонтё: синсэн-дэн», в традиции не было вовсе, но они не сохранились.

«Бессмертные» в заглавии сборника – условный перевод слова 仙, *сэн*, кит. *сянь*, им обозначаются люди, преуспевшие в даосских искусствах (у А.Н. Игнатовича – «святые», у Г.Г. Свиридова – «кудесники»). Исходными образцами для книги Масафусы послужили китайские своды преданий; см.: [Ма 2010]. Первый из них – «Отдельные жизнеописания бессмертных» (列仙傳, «Ле сянь чжуань») Лю Сяна (79–8 до н.э.), выборка из различных сочинений, летописных и других, призванная показать, «что искусство продления жизни – вовсе не вымысел, а сами бессмертные существуют с незапамятных времен» [Алимов, Кравцова 2014, 336]. Обрести бессмертие, по Лю Сяну, возможно, встретившись с бессмертным-наставником и получив от него тайну долголетия; принимая особые снадобья; в совершенстве освоив какое-то искусство, например, музыку; некоторые из героев были бессмертными от рождения или же их путь к бессмертию неизвестен. Сборник Лю Сяна в той версии, которая в наши дни считается основной, содержит 70 жизнеописаний. Его традицию продолжают «Жизнеописания

божественных бессмертных» (или «святых-бессмертных», 神仙伝, «Шэньсянь-чжуань»). Их составитель Гэ Хун 葛洪 (283/284–343/363) известен как автор «Баопу-цзы» 抱朴子 – трактата о всевозможных способах достижения бессмертия; см.: [Гэ Хун 1999]. Сборник Гэ Хуна служит своего рода приложением к трактату, задача жизнеописаний – «дать интересующимся надежный материал о существовании бессмертных и их чудесах, в которых сам автор... не сомневался и узнать правду о которых было не так просто» [Алимов, Кравцова, 2014, 630]. По сравнению с текстом Лю Сяна здесь рассказы более подробны, в современных изданиях их 84. Герои принимают алхимические снадобья или занимаются «внутренней алхимией» (преобразованием своего тела и духа путем особых упражнений); учатся у других бессмертных; есть и такие, чей путь к бессмертию не обсуждается, зато говорится об их чудесах. У Гэ Хуна, в сравнении с книгой Лю Сяна, меньше героев из глубокой древности и больше – из недавней поры; наряду с правителями и их приближенными здесь бессмертие обретают и простые люди [Там же, 633–634]. Оба китайских сборника были известны и ценимы в Японии с самого начала эпохи Хэйан, о чем говорят отсылки к ним – например, в книге Кукая «Три учения указывают и направляют» (三教指歸, «Санго: сиики», 797–826 гг.); см.: [Кукай 2005].

По сравнению с книгами Лю Сяна и Гэ Хуна сборник Масафусы значительно меньше. Самая полная из его рукописей содержит перечень 37 рассказов и тексты 25 из них; также есть рукописи в 21 и в восемь рассказов [Kleine, Kohn 1999, 126–129]. Сводя рукописи воедино, Иноуэ Мицусада и Оосонэ Сёсукэ получают версию из 29 рассказов (один обрывается на полуслове, но можно предположить, что утрачена лишь часть заключительной фразы). Еще один рассказ восстанавливается по «Толкованиям к Анналам Японии» (釈日本記, «Сяку Нихонги», конец XIII в.) где он приведен с отсылкой к книге Масафусы; в издании [Иноуэ, Оосонэ (ред.), 1995] он помещен как дополнение.

Герои сборника выстроены в приблизительно хронологическом порядке: от глубокой древности до рубежа X–XI вв., если брать известные или предполагаемые даты их жизни, или до времен самого Масафусы, если брать свидетельства о них как о бессмертных. Начинают традицию герои древности: богатырь Ямато Такэру, царевич Сётоку (Камицумия), к ней же можно отнести рыбака Урасима-га Ко. Продолжают ее основатели японского горного подвижничества: Эн-но гёдзя, монах Тайтё, монахиня Торэн. Далее следуют основатели знаменитых храмов IX в.: мирянин Гёэй, монахи Кётай, Хоон, Кобо (Кукай), Дзикаку (Эннин); сюда же примыкают отшельник Ёсё и его ученик. Затем говорится о «бессмертных», с кем имели дело знаменитые монахи или миряне IX–XI вв.: свитский министра Минамото-но Тоору (822–895); старик, торговавший палочками для еды на столичном рынке, о ком писал книжник Ки-но Хасэо (845–912); четверо отшельников, которых встречал в горах монах Дзёдзо (891–964), сын книжника Миёси-но Киёюки (847–919); монах Нитидзо (905?–967?), доводившийся сыном Киёюки; служба монаха Тюсана (935?–976?); ученики монаха Дзога (917–1003); поэты Мияко-но Ёсика (834–879) и Татибана-но Масамити (X в.), оба связанные с принцем Томохирой (964–1009), знатоком словесности; и наконец, долгожители, с кем лично имели дело сам Масафуса или его знакомые («монах под деревом в краю Кавати», «человек на берегу реки в краю Мино», «старец-долгожитель в краю Иё», «бессмертный в пещере в краю Дэва»). Традиция «бессмертных» тем самым занимает место словно бы чуть в стороне от традиций столичного монашества и придворной учености – но может опереться на их авторитет.

Структура рассказа проста: общие сведения о герое; свидетельства о его чудесах; сообщения о том, что он прожил очень долгую жизнь, или что после смерти тело его исчезло, или что этот долгожитель еще жив в пору составления книги. Рассказы различны по объему: от нескольких строк до нескольких страниц. Такая же неровность отличает и «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн», причем особенное внимание Масафусы сосредоточено на одном из героев, и это не находит у исследователей однозначного объяснения. В «Хонтё: синсэн-

дэн» рассказ о Кобо-дайси (9-й) примерно вчетверо длиннее даже крупных соседних рассказов; в «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн» так же велик рассказ о Гэнсине (тоже 9-й). Однако и тот, и другой герои выделены только длиной рассказа: это выдающиеся наставники каждый в своей области, но Кукай не назван главой японских «бессмертных», а Гэнсин – главой подвижников Чистой земли (хотя в его случае это было бы ожидаемо).

В список 37 бессмертных входит еще несколько имен. Это Такэноути-но Сукунэ 武内宿禰, мудрый советник нескольких поколений древних государей; отшельник Кумэ 久米仙, утративший бессмертие из-за любви к простой девушке; высокодобродетельный монах Токуицу 徳一大徳; братья-близнецы Дзэнтю 善仲 и Дзэнсан 善算, вместе ушедшие в горы в краю Сэтцу; учитель Закона Кисэн 窺詮/喜撰法師 – единственный включенный сюда из «бессмертных поэтов» 歌仙, *касэн*. Господа То и Гэн в этом перечне считаются за двоих. С рассказа о Дзэнтю и Дзэнсане начинаются «Избранные предания о возрождении» (拾遺往生傳, «Сю:и о:дзё:дэн», 1109 г.) – сборник, дополняющий «Гокураку-ки» и «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн». Там составитель, Миёси-но Тамэясу 三善為康 (1049–1139), указывает, что Масафуса «закономерно» (*котовари*) включил историю близнецов в «Хонтё: синсэн-дэн», и все-таки на самом деле эти двое не бессмертия достигли, а вошли в Чистую землю в своих земных телах, чему были примеры в Индии.

Ооэ-но Масафуса – редкое исключение среди составителей таких сборников: он не в каждом рассказе, но во многих ссылается на источники, которыми пользовался сам и с которыми советует познакомиться читателю. Иногда он задействует сочинения самих своих героев или их ближайшего окружения. Таково для рассказа 9-го «Слово-завещание в двадцати пяти статьях» 二五条御遺告, «Нигодзё: гоюйго:», 835 г., содержащее последний наказ Кукая и записанное его учениками. Но не все ссылки Масафусы проясняют дело: в нескольких случаях тексты, о которых он говорит, или утрачены, или не поддаются отождествлению с какими-либо известными в наши дни.

Некоторые рассказы восходят к летописям. Так, скорее всего, на «Анналы Японии» (日本書紀, «Нихон сёки») опирается рассказ о Ямато Такэру (1-й). В конце рассказа 16-го говорится, что жизнеописание Мияко-но Ёсики есть в «государственной летописи» 国史, *кокуси* (и оно действительно есть в «Подлинных записях трех правлений» 三代実録, «Сандай дзицуроку», 901 г.), но повествователь следует не ему, а «киному/удивительному преданию» 異聞, *ибун*, которое противоречит летописи уже потому, что в ней биография приурочена к дате смерти, а судя по рассказу, Ёсика тогда не умер. Ссылки на «отдельные жизнеописания» 別傳, *бэцудэн*, у Масафусы (в рассказах 9-м, 10-м, 11-м, 12-м) могут указывать на некие самостоятельные биографические тексты о его героях, но соотнести их с дошедшими до наших дней жизнеописаниями возможно далеко не всегда.

Масафуса использует и рассказы из более ранних сборников *сэцува*. Порой, имея несколько возможных источников, приходится сделать выбор в пользу одного из сводов *сэцува*. Например, в рассказе 2-м о царевиче Сётоку-тайси, он же Камицумия, вероятно, за основу взят рассказ из «Хоккэ-гэнки» Тингэна (1–1), а не из летописи «Нихон сёки», не из сборников «Нихон рё:ики» (1–4) и «Гокураку-ки» (1) и не из «отдельных жизнеописаний» царевича, которых ко времени Масафусы существует уже несколько; см.: [Ма 2008]. Дело в том, что из истории царевича в «Хонтё: синсэн-дэн» начисто выпали его победа над врагами Закона Будды на поле боя и его встреча с нищим у дороги, предсказавшим царевичу славу в веках; эти эпизоды уже сокращены как раз в «Хоккэ гэнки». Заметим, что в «Собрании стародавних повестей» оба этих эпизода, как и все, о чем рассказывают Тингэн и Масафуса, входят в большой рассказ о царевиче Сётоку (11–1).

Вообще возможно, что сборник Тингэна для Масафусы служит одним из частых, хотя и не называемых, источников: в «Хоккэ гэнки» есть похожие или отчасти похожие рассказы о Тайтё (4-й у Масафусы), Дзикаку (Эннине, 10-й), Ёсё и его ученике (11-й и 12-й), о монахах в Ооминэ (20-й) и в Хира (27-й). Почему именно предания о подвижниках

«Лотосовой сутры» оказались близки к теме «бессмертных» – к этому вопросу я еще вернусь. Но не исключено, что источником «Хонтё синсэн-дэн» послужила какая-то другая подборка рассказов, тоже связанных с почитанием этой сутры в Японии.

Около половины историй появляются у Масафусы впервые – или их более ранние версии неизвестны, или тексты с похожими рассказами трудно датировать. Такая доля условно «новых» рассказов – меньше, чем в «Гокураку-ки» и в «Хоккэ-гэнки» (там их не менее двух третей), и все же можно говорить, что книга фиксирует некую устную традицию 口伝, *кудэн*, из которой и взяты эти прежде не записанные предания. К приметам текста, основанного на устной традиции, можно отнести нечастые, но заметные вольности в обращении с письменными источниками. Например, в рассказе 2-м у Масафусы царевич Сётоку назван сыном государя Бидацу – а не Ёмэя, как в других жизнеописаниях, и никакого объяснения этому не дано. Но, разумеется, возможно, что перед нами случайные ошибки составителя книги или переписчика.

Такие знаменитые особы, как Сётоку, Эн-но гёдзя, Кукай, Эннин, стоят у Масафусы в одном ряду с людьми, от которых не сохранилось даже имен: известны только их занятия и места, где их встречали. Но и те, чья слава велика, прославились вовсе не тем, что следовали даосскому учению: в основном – заслугами на буддийском пути или успехами на пути словесности. Сборник, таким образом, предлагает окинуть японскую старину новым взглядом, выстроить знакомые имена в новую последовательность, чередуя их с прозвищами прежде незнакомыми, – то есть собрать новую традицию. Этот подход сам по себе вполне традиционен: то же делали Лю Сян для традиции почитания даосских «бессмертных» в целом и Гэ Хун для даосской традиции в том ее понимании, которое разработано в «Баопу-цзы». В японском буддизме похожая сборка новой традиции дважды была проделана сравнительно незадолго до появления книги Масафусы – в конце X в. Ёсисигэ-но Ясутанэ составил «Гокураку-ки», а в середине XI в. Тингэн собрал «Хоккэ гэнки». Оба этих буддийских сборника помещают выдающихся монахов и мирян прошлых столетий в новые ряды: почитателей будды Амиды и Чистой земли в первом случае, хранителей «Лотосовой сутры» – во втором; в обеих книгах к известным именам в большом количестве добавляются новые. Царевич Сётоку и монах Эннин занимают почетное место в начале всех трех сборников: и у Ясутанэ, и у Тингэна, и у Масафусы в книге о бессмертных. Можно сказать, что отбор известных имен в «Хонтё: синсэн-дэн» тоже традиционен: на них выстроены уже две новые традиции, и в сочетании с другими именами они вполне могут обосновать и еще одну.

Литература

Гэ Хун. Баопу-цзы. Пер. с кит., коммент., предисл. Е.А. Торчинова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Записи и размышления Оэ-но Масафуса «Годансё» (нач. XII в.) // Япония в эпоху Хэйан (794–1185). Хрестоматия. Сост., введение, пер. с древнеяп. и коммент. М.В. Грачева. М.: РГГУ, 2009. С. 156–215.

Игнатович А.Н. Образ «шэньсяня» в японской средневековой литературе («Хонтё синсэн дэн» Оэ-но Масафуса) // XII научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М.: ИВАН СССР, 1981. С. 115–121.

Иноуэ Мицусада, Оосонэ Сёсукэ (ред). О:дзё:дэн. Хоккэ гэнки [Предания о возрождении в Чистой земле. Записки о чудесах Лотосовой сутры]. Токио: Иванами, 1995. С. 256–275.

Кавагути Хисао (ред.). «Кохон сэцува-сю:»; фу «Хонтё синсэн-дэн» [«Старинное собрание поучительных рассказов». Приложение: «Предания нашей страны о бессмертных чудотворцах»]. Токио: Асахи симбунся, 1967.

Коляда М.С. Ку:кай в сэцува: «Беседы о делах старины» // История и культура Японии. Вып. 15. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. С. 228–243.

Кимура Дзюнъя. Сирахаси окина – тоси-но сё:рицу то моногатари-но хэньё [Старец с белыми палочками: становление города и трансформация легенды] // Мэйдзи дайгаку дайгакуин бунгаку кэнкю: ронсо: (бунгаку – рэкиси – тиригаку). 2003. Вып. 18. С. 277–293.

Кукай (Кобо-дайси). Три учения указывают и направляют (Санго: сиики). Пер. со старояп., коммент. и исслед. Н.Н. Трубниковой. М.: Издатель Савин С.А., 2005.

Ма Яо. «Хонтё: синсэн-дэн» но «Камицумия тайси» дзё:о мэгуттэ [О рассказе «Царевич Камицумия» из «Преданий нашей страны о бессмертных чудотворцах»] // Цукуба дайгаку кокуго кокубунгакукай. Нихонго то нихон бунгаку. 2008. Вып. 46. С. 41–53.

Ма Яо. Ооэ-но Масафуса-ни окэру тю:гоку бунка-но дзюё: то хэньё: [Усвоение и переосмысление китайской культуры у Ооэ-но Масафусы] // Цукуба дайгаку кокуго кокубунгакукай. Нихонго то нихон бунгаку. 2010. Вып. 51. С. 1–13.

Нихон рё:ики. Японские легенды о чудесах. Свитки 1-й, 2-й и 3-й. Пер. со старояп., предисл. и коммент. А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1995.

Нихон сёки. Анналы Японии. Пер. со старояп. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. I — Свитки I–XVI. Т. II — Свитки XVII–XXX. СПб.: Гиперион, 1997.

Ооэ-но Масафуса. Нандзан-но икё: Хонтё: синсэн-дэн [Отзвуки Южных гор. Предания нашей страны о бессмертных чудотворцах]. Б.м., 1673.

Петрова А.А. Буддийские и мирские сюжеты в произведении О:э-но Масафуса «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн» // История и культура Японии. Вып. 14. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. С. 166–172

Петрова А.А. Мирянки и монахини в «Дзоку хонтё: о:дзё:дэн» // История и культура Японии. Вып. 15. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. С. 339–347

Свиридов Г.Г. Японская средневековая проза сэцува (структура и образ). М.: Наука, 1981.

Федянина В.А. Покровитель словесности и воплощение бодхисаттвы. Сугавара Митидзанэ и ранняя история культа Тэндзин (IX–XII вв.). М.: КРУГЪ, 2014.

Это Такаси. Мияко-но Ёсика-но дзюссаку то соно кэнсики [Творчество Мияко-но Ёсика и его взгляды] // Осака сирицу дайгаку бунгакуси кэнкю:. Вып. 47. С. 69–83.

Японские легенды о чудесах. IX–XI вв. Пер. А.Н. Мещерякова. М.: Наука, 1984.

Bohner H., trans. “Honchō-shinsen den” // Monumenta Nipponica. 1957. Vol. 13 (1–2). P. 129–152.

Calzolari S. Il dio incatenato: Honchō shinsen den di Ōe no Masafusa: storie di santi e immortali taoisti nel Giappone dell'epoca Heian (794–1185), pref. di Fosco Maraini e di Franco Cardini. Firenze: Sansoni, 1984.

Kleine Ch., Kohn L. Daoist Immortality and Buddhist Holiness. A Study and Translation of the Honcho shinsen-den // Japanese Religions. 1999. Vol. 24 (2). P. 119–196.

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы от древности и до XIII в.: поэзия, проза. В 2 ч. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014.

«Предания нашей страны о бессмертных чудотворцах»

本朝神仙伝, «Хонтё: синсэн-дэн»

1. <u>Ямато Такэру-но Микото</u>	16. <u>Мияко-но Ёсика</u>
2. <u>Царевич Камицумия</u>	17. <u>Монах под деревом в краю Кавати</u>
3. <u>Мирянин Эн</u>	18. <u>Человек на берегу реки в краю Мино</u>
4. <u>Тайтё</u>	19. <u>Бессмертный в пещере в краю Дэва</u>
5. <u>Монахиня Торэн</u>	20. <u>Монах в Ооминэ</u>
6. <u>Мирянин Гёэй</u>	21. <u>Бессмертный в Ооминэ</u>
7. <u>Наставник Кётай</u>	22. <u>Бессмертный, битый посохами</u>
8. <u>Великий учитель Хоон</u>	23. <u>Старец-долгожитель в краю Иё</u>
9. <u>Великий учитель Кобо</u>	24. <u>Служка досточтимого Тюсана</u>
10. <u>Великий учитель Дзикаку</u>	25. <u>Татибана-но Масамити</u>
11. <u>Ёсё</u>	26. <u>Монах в храме Тодзи</u>
12. <u>Служка-ученик Ёсё</u>	27. <u>Монах на горе Хира</u>
13. <u>Свитский министра Кавара-ин</u>	28. <u>Бессмертный в горах Атаго</u>
14. <u>Господин То и господин Гэн</u>	29. <u>Шрамана Нитидзо</u>
15. <u>Старик, продавец белых палочек</u>	<u>Дополнение. Урасима-но ко</u>

1. Ямато Такэру-но микото – сын государя Кайко. С рождения был чудо-богатырем, таким сильным, что поднимал тысячу *кин* [1800 кг]. Однажды в юности сменил имя, притворился девушкой, вошел в стан [отцовских] супостатов в краю Биттю, в одиночку усмирив племя *кумасо*. *Кумасо* сказали:

– Издревле и доныне мы не встречали никого, чьи дела подобны твоим! Поэтому с почтением нарекаем тебя величальным именем. Будем звать тебя царевичем Ямато-такэру – богатырем Ямато!

Он умиротворил поднебесную, свершил великие дела человечности. От морской дороги двинулся на восток, покорила племя *эмиси*, усмирив буйных богов. Возвращался горной дорогой, дошел до горы Ибуки, а бог той горы превратился в змею *ямакагати* и явился на его пути. Царевич переступил через змею и пошел дальше, решил, что это бог-свитский. А на бога-хозяина он собирался напасть, но был одурманен его ядовитым дыханием. Добрался до края Ооми, до Самэгаи – Колодца бодрости, испил воды и очнулся. Ради живших тогда людей он сражался с богами – он не был обычным человеком! Когда скончался, обратился в белую птицу и улетел. Разве не был он одним из бессмертных чудотворцев?

Рассказ восходит к летописи «Анналы Японии» (日本書紀, «*Нихон сёки*», свиток VII); см.: [Нихон сёки 1997 I, 234–252]. Ямато-такэру-но микото 倭武命, сын государя Кайко: 景行 (традиционно его правление относят к 71–130 гг. н.э.), в летописи не раз именуется «богом-человеком» 神人; так говорят о нем и сам государь-отец, и враги. Сам же царевич именуется себя «сыном явленного бога» 人神之子. Какой вес мог поднять царевич, в летописи точно не сказано, говорится, что он поднимал «трехногий чан»,

самый тяжелый из предметов утвари в царском жилище. Шестнадцати лет от роду царевич идет походом на племя *кумасо* 熊襲, враждебное государям Ямато; притворяясь девицей, он проникает на пирушку во вражеский стан и убивает вождя *кумасо*; перед смертью тот дает царевичу величальное имя Ямато-такэру.

Ямато Такэру

«Морская» и «горная» дороги – пути по тихоокеанскому побережью и по горам вдоль восточной части острова Хонсю. Царевич совершает подвиги в восточных землях Японии, покоряет племя *эмиси* 蛮夷 и усмиряет буйных богов. Божество горы Ибуки 膽吹山 в краю Ооми превращается в змею 蟒蛇, *ямакагати*, и вводит царевича в состояние *ёи* – «опьянения», безумия. Царевич принимает ее за «свитского» 眷属, *кэндзоку*, одного из спутников того главного бога, с кем хотел сразиться (в летописи – за «гонца», 使); в буддийской традиции словом *кэндзоку* называется свита будды, бодхисаттвы и др. По словам летописцев, царевич погибает от болезни в пути, не дойдя до ставки государя-отца в краю Ямато, в возрасте тридцати лет. Его хоронят, но он вылетает из гробницы в облике белой птицы и летит в Ямато; в гробнице остаются лишь погребальные пелены.

Комментаторы издания [Иноуэ, Оосонэ (ред.) 1995] дают здесь и далее для словосочетания 神仙 («бессмертный чудотворец») чтение *икиботокэ*, «живой будда».

2. Царевич Камицумия – сын государя Бидацу. Однажды мать-государыня увидела во сне, как некий золотой человек молвил ей:

– Хочу поселиться у тебя во чреве, чтобы распространять Закон Будды.

Царевич родился и с малых лет своей мудростью и заслугами охватил поднебесную, чудесами объял все земли между четырех морей. Кого однажды касался, на том надолго сохранялось благоухание. Мог одновременно разбирать доклады восьми человек. Поэтому его прозвали царевичем Восьмиухим.

Илла из Силла поклонился царевичу и сказал:

– Почтение Спасителю мира, Внимающему Звукам Мира, государю, передавшему светильник Закона в восточные края, подобные просяным зёрнам!

От межбровья царевича исходил свет, и Илла тоже лучился светом. А ещё он говорил:

– Ты – новое тело Великого учителя с Южных гор.

Царевич послал Оно-но Имоко к Танскому двору, чтобы тот привёз сутру, которую царевич хранил в прошлом рождении, но Имоко вернулся с другой сутрой. Царевич затворил двери, вошёл в сосредоточение, в один миг добыл ту самую сутру, вышел и молвил:

– Я послал за нею свой дух, он её и доставил.

За полдня дух его одолел путь над бурными водами в десять тысяч ри. Потом монахи Южных гор рассказывали: в тот день некто золотой прилетел по воздуху и забрал сутру. Он был окружен толпой святых, окутан туманом и мраком.

А ещё царевич ездил на вороном коне из края Каи, белым днем поднимался в небо. За недолгий срок мог проскакать тысячу ри. Царевич составил уложение в семнадцать статьях, впервые дал законы нашей Солнечной твердыне. Он основал храм Ситэннодзи, чтобы почтить учение юэчжи. Кроме того, он строил храмы, помещал в них изваяния будд, составлял введения и толкования к сутрам, число же их неизвестно. Своей супруге он сказал:

– Я не могу долго блуждать в замутненном мире.

И не достигнув высшего сана, поспешил сменить тело. Народ в поднебесной скорбел о нём, как об отце и матери. Торговцы [...]

На каком источнике основан рассказ, неясно; жизнеописание царевича Сё:току 聖徳太子, Сё:току-тайси (574–622), он же царевич из Верхнего дворца 上宮太子, Дзё:гу:/Камицумия-тайси, восходит к «Анналам Японии» (свиток XXII). Также сохранились «Предания о царевиче Сётоку» (聖徳太子伝暦, «Сё:току-тайси дэнряку», 917 г.) и «Придворные записи преданий о царевиче Сётоку из Верхнего дворца» (上宮聖徳太子伝補闕記, «Дзё:гу: Сё:току-тайси дэмпо кэцуки», X в.); в дальнейшем появляется еще множество жизнеописаний царевича. Рассказами о Сётоку открываются «Гокураку-ки» (1), «Хоккэ-гэнки» (1–1) и японская часть «Кондзюку» (11–1). Версия Масафусы ближе к «Гокураку-ки» и «Хоккэ-гэнки», прежде всего в том, что не содержит эпизодов войны царевича и его старших родичей против врагов Закона Будды (в 587 г.).

Царевич Камицумия

В большинстве других версий жизнеописания отцом царевича назван государь Ё:мэй 用明 (прав. 585–587); государь Бидацу 敏達 (прав. 572–585), предшественник Ёмэя, доводился царевичу дядей. После Ёмэя правила незамужняя тетка царевича, государыня Суйко 推古 (в 592–628 гг.), Сётоку был провозглашён ее наследником и, как пишут биографы, ему были «доверены все государственные дела».

«Золотой человек» здесь – бодхисаттва Каннон, Внимающий Звукам 觀音菩薩, санскр. Авалокитешвара, Сётоку почитается как его земное воплощение. Об этом в рассказе говорит Илла 日羅, яп. Нитира, японец по происхождению, много лет живший в Корее, мудрый человек, сведущий в делах управления (упомянут в «Анналах» под 583 г.). «Острова, подобные рассыпанным зернам» 粟散國, *дзокусан-коку*, – одно из обозначений Японии. Нань-юэ Хуэй-сы 南嶽慧思 (515–577) – наставник китайской школы Тяньтай, толкователь «Лotosовой сутры» (она же «Сутра о Цветке Закона Чудесной Дхармы» 妙法蓮華經, «Мё:хо: рэнгэ-кё:», ТСД 9, № 262); многие жизнеописания называют Сётоку новым воплощением Хуэй-сы (хотя царевич родился, когда Хуэй-сы был еще жив).

Оно-но Имоко 小野妹子, приближенный царевича, отправляется в Китай за той копией «Лotosовой сутры», которую царевич хранил и читал в прошлом рождении, но старики-монахи, еще помнящие Хуэй-сы, отдают Имоко другую сутру, принадлежавшую ученику Хуэй-сы (по версии «Хоккэ гэнки» и «Кондзюку»). Тогда царевич затворяется в «Палате сновидений» 夢殿, Юмэдоно, у себя во дворце, где обычно проводил время в сосредоточении, и отправляет в Китай свой «дух» 魂神, *тамаси*.

«Уложение в семнадцать статьях» 十七条憲法, «Дзю:ситидзё: кэмпо:», приводится в «Анналах» как первое записанное законодательство Японии. О том, как царевич толковал «Лotosовую сутру» и другие сутры, говорится в большинстве жизнеописаний.

Кроме храма Ситэнно:дзи 四天王寺 близ гавани Нанива (построенного по обету, данному ради победы над врагами Закона) царевич основал еще несколько храмов, в их числе храм Хо:рю:дзи 法隆寺 в усадьбе царевича (позже – в городе Нара). Родина буддизма в рассказе обозначена как 月氏, Гэсси, кит. Юэчжи, – по китайскому названию народа, жившего в западной части современного Китая, в Центральной Азии и Северной Индии. К юэчжи принадлежали основатели Кушанского царства (I–III вв. н.э.), где буддизм был признан на государственном уровне. Окончание рассказа не сохранилось; вероятно, далее говорилось, что торговцы передали весть о кончине царевича в Корею и Китай, и тамошние жители тоже горевали о нем.

3. Мирянин Эн – уроженец края Ямато. Подвижник по Закону Будды, имел безграничные чудесные силы. В старину поднялся на вершину горы Фудзи, потом жил в горах Ёсино. Постоянно странствовал по горам Кадзураки, любил их скалы и ущелья. Тамошних демонов и богов Эн решил заставить навести каменный мост между двумя горами. Они все поддались силе его заклятий и начали возводить опоры. По природе своей подвижник был весьма суров и требователен, не было дня, чтобы он не бранил их. А бог Хитокотонуси обликом был весьма безобразен. Он сказал подвижнику:

– Я стыжусь своего обличья, не могу работать днём!

Но подвижник его не отпустил. Тогда бог в государевом дворце возвестил:

– Мирянин Эн готов взбунтоваться!

Власти схватили мать мирянина, и Эн, будучи весьма почтительным сыном, сам явился и принял наказание. Потом он получил прощение, его отпустили. И он сразу же поймал бога Хитокотонуси и сбросил его на дно ущелья. Если заглянуть в то ущелье, там и сейчас видны семь пут из лозы. Они никак не расплетаются, и голос связанного божества с годами не утих. Опоры моста сейчас можно видеть между Ёсино и Кадзураки, их высота – больше десяти дзё: [30 м].

А мирянин взял с собой мать, они сели в железную чашу и уплыли за море. Плыли они без лодки и вёсел, как – неведомо. Потом монах из нашей страны по имени Досё добрался до Кореи, и когда проповедовал там Закон, среди внимавших Закону оказался некто, говоривший на нашем языке. Это и был подвижник Эн. Прошло больше ста лет. Досё весьма удивился, сошел с помоста, начал расспрашивать его, но Эн толком ничего не ответил и больше не приходил. Это можно прочесть в «Записках о горах Ёсино» Мияко-но Ёсики. Здесь записываю вкратце.

Рассказы о чудотворце по прозвищу мирянин Эн 役優婆塞, Эн-но Убасоку, он же подвижник Эн 役行者, Эн-но гё:дзя, есть в «Продолжении Анналов Японии» 続日本紀, «Сёку нихонги» (Момму 3-5), в «Нихон рё:ики» (1–28), «Самбо:э» (2), «Фусо: рьякки» (Тайхо: 1), «Кондзюку» (11–3, 11–4) и др. На какой источник опирается версия Масафусы, неясно, в нее вошли эпизоды, упоминаемые в большинстве других версий. Текст под заглавием «Записки о горах Ёсино» 吉野川記, «Ёсинояма-ки» не сохранился, о Мияко-но Ёсике см. ниже рассказ 16-й.

Бог Хитокотонуси 一言主神 упоминается в «Анналах Японии» (Ю:ряку 4) и других текстах как хозяин гор Кадзураки 葛木山. «Корея» здесь – 高麗, Ко:рай, речь идет о государстве Силла, где побывал монах До:сё: 道昭 (или 道照, 629–700), учившийся в

Китае у Сюань-цзана 玄奘 (ок. 600–664), одного из самых знаменитых буддийских наставников Дальнего Востока. Досё считается основателем школы Хоссо (она продолжает в Японии традицию Сюань-цзана) и первым японским учителем «созерцания» 禪, *дзэн*. Как сказано в «*Кондзяку*» (11–4), в Корею Досё пригласили «даосы» 道士, *до:си*. Когда именно Эн покинул Японию, неясно, но явно меньше чем за сто лет до поездки Досё в Корею.

4. Тайтё – уроженец края Кага. В свете его звали младшим высокодобродетельным из Коси. Он совершил множество чудес. Земли в десять тысяч ри проходил за один день, летал без крыльев. Он открыл следы святых мудрецов в горах Хакусан, сложил о них песнь, теперь она передается в свете. Он прибыл в горы Ёсино, хотел освободить от пут бога Хитокотонуси, попробовал принять дар для трудного заклęcia – но развязал только три узла. Из ниоткуда раздался голос, напугал его, и пути остались как были. А ещё Тайтё во всех святилищах обращался к богам, спрашивал об их исконно просветленной сущности. Когда был в святилище Инари, много дней молился и читал сутры, и во сне увидел, как некая женщина вышла из-за занавеса и молвила:

– Изначальное тело – я, Внимающий Звукам, всегда пребываю на острове Фудараку, в этот раз ради всех живых явился как Великое Светлое божество.

Когда Тайтё был в святилище Асо, там девятиглавый царь-дракон явился из пруда. Тайтё сказал:

– В теле животного ты управляешь этим святым местом? Явись же истинным!

И через несколько дней в сумерках золотой образ Тысячерукого, Внимающего Звукам, перед заходом солнца явился ему над прудом.

Тайтё не умирал несколько столетий, что с ним случилось, неизвестно.

Рассказы о монахе Тайтё: 泰澄, он же Дзинью 神融 (682–767), есть в «*Хоккэ гэнки*» (3–81), «*Кондзяку*» (12–1) и других источниках, также ему посвящены «Записки о наставнике Тайтё» 泰澄和尚伝記, «*Тайтё: вадзё:ки*». Его величание – 越の小大徳, Косино кодайтоку. Тайтё известен прежде всего как основатель традиции подвижничества в горах Хакусан 白山 (Сираяма); его «песнь» 賦, *фу*, об этих горах не сохранилась. О боге Хитокотонуси см. выше рассказ 3-й. «Принять дар» 加持, *кадзи*, – путем «тайного» обряда достичь единства с кем-то из будд, бодхисаттв и т.д. и на время получить в своё распоряжение их чудесные силы.

В святилищах Тайтё спрашивает богов об их «исконно просветленной сущности» 本覚, *хонгаку*, то есть выясняет, с кем из будд и бодхисаттв их соотнести. В столичном святилище Инари 稻荷 (Фусими Инари) он узнаёт, что в образе тамошнего божества явлен в Японии бодхисаттва Каннон, Внимающий Звукам (см. рассказ 2-й). Фудараку 補陀落, санскр. Поталака, – Чистая земля бодхисаттвы Каннон; по преданиям, этот гористый остров расположен далеко в море к югу от Японии. В святилище Асо 阿蘇 на острове Кюсю «исконной сущностью» божества оказывается тоже Каннон.

5. Монахиня Торэн – уроженка края Ямато. Следовала Закону Будды и смогла продлить себе жизнь. Сколько столетий прожила – неизвестно. Обитала у подножия гор Ёсино, день и ночь усердно

подвижничала. Хотела взобраться в горы Митакэ, но грянул гром, ударили молнии, в итоге взойти туда она не смогла. В тех горах земля полна золотом. Чтобы оно дождалось прихода в мир Милосердного почитаемого [Мироку], горы хранит Алмазный государь-защитник. Все эти горы стали землею заповедей. Женщинам туда хода нет как раз поэтому. Посох Торэн обращался в живое дерево, и где он касался земли, там начинали бить родники. Следы монахини есть в тех краях и поныне.

Похожий рассказ входит в «Гэнко: сякусё» (18).

О монахине То:рэн 都藍尼 кроме этой истории ничего не известно. Милосердный почитаемый 慈尊, Дзисон, – Мироку 弥勒 (санскр. Майтрейя), будущий будда. Горы Митакэ 金峰山 (Кимпусэн, Золотые вершины) хранит до прихода Мироку бог по имени Алмазный государь-защитник 金剛藏王, Конго:-дзао:, он же 藏王権現, Дзао:-гонгэн. Посох странника, способный превратиться в живое дерево, упоминается в «Кондзяку» (12–7) и в других преданиях.

6. Мирянин Гёэй – исконный хозяин храма Киёмидзу на Восточных холмах. Прожил несколько столетий, но выглядел юным и всегда во главу всего ставил подвижничество. Всю жизнь был усерден, с женщинами не сблизился, земную пищу отверг, злаков избегал. Водопад возле храма Киёмидзу он создал своим подвижничеством. Изначально цвет воды там был как жёлтое золото. Позже Гёэй встретился с Великим учителем Хооном и препоручил ему будду, которого хранил, и место, где жил, со словами:

– Я ждал твоего прихода. Стань же хозяином этой земли и распространяй Закон Будды! А я, чтобы принести пользу племенам *эмиси*, отправлюсь в восточные края.

Тут он обратился лицом к востоку и пошёл. Но едва достиг горы Отоба, весь истаял, остались только его соломенные сандалии и посох. Позже люди решили, что там он умер. Его сандалии разделили: одну отдали в храм у водопада, где он жил вначале, другую оставили на горе Отоба.

Мирянин Гё:эй 行叡居士, Гё:эй-кодзи, появляется в «Фусо: рякки» (Энряку 17), в «Кондзяку» (11–32), в «Преданиях храма Киёмидзу с рисунками» (清水寺縁起絵巻, «Киёмидзудэра-энги эмаки», 1517 г.) и других текстах о храме Киёмидзу. В «Кондзяку» и других версиях этого рассказа Гёэй выглядит как древний старец и вверяет храм не Хоону (см. о нём ниже рассказ 8-й), а его ученику Кэнсину 賢心. «Усердие» здесь – 精進, сё:дзин/сэйсин, буддийское понятие. Об *эмиси* см. рассказ 1-й. С горы Отоба 乙葉山, или Отова 音羽山, течет поток, образующий водопад близ храма Киёмидзу.

7. Наставник Кётай – уроженец уезда Сига в краю Ооми. Прожил несколько столетий, но выглядел всё таким же, как прежде. При этом любил юных девушек и ел рыбу. А кости рыбы выплёвывал – и они превращалась в листья лотоса. Потом он встретил Великого учителя Тисё и препоручил ему землю храма Ондзёдзи, сказав:

– Я ждал твоего прихода, хранил эту превосходную землю. Теперь пойду распространять Закон Будды!

И, договорив, исчез.

Похожие рассказы есть в «*Кондзяку*» (11–28) и других текстах по истории храма Ондзё:дзи 園城寺 (Миидэра 三井寺). Его основатель – наставник школы Тэндай Энтин 円珍, он же Великий учитель Тисё: 智証大師 (814–891), ученик Эннина (Дзикаку, см. рассказ 10-й), побывавший в Китае и принявший там наставления от тех же учителей, у кого учился Эннин. Неоднозначное соотношение между Эннином и Энтином (то ли они – учитель и ученик, то ли «братья по Закону») привело ко многовековой расправе между храмами горы Хиэй и храмом Ондзёдзи за право главенства в школе Тэндай. Имя старца – наставник Кё:тай 教待和尚, Кё:тай-вадзё:.

8. Великий учитель Хоон – уроженец края Ямато. Жил в храме Кодзима-дэра. Потом пришёл в храм Киёмидзу, встретился с мирянином Гёэем, принял его наследие и стал распространять Закон Будды. Прошло несколько десятилетий, но он выглядел всё так же молодо. Между двумя храмами расстояние в два или три дня пешего пути, но Великий учитель утром бывал в Кодзима, а днём оказывался в Киёмидзу. Без крыльев – но словно бы летал. Разве не был он бессмертным чудотворцем?

Великий учитель Хо:он 報恩大師, Хо:он-дайси (ум. 795), появляется в «*Кондзяку*» в рассказе 11–32 (о храме Киёмидзу). Хоон подвижничал в горах Ёсино, основал храм Кодзима-дэра 小島寺 в краю Ямато и еще несколько храмов.

9. Великий учитель Кобо, имя же его Кукай, – уроженец края Сануки. Выйдя из дому и приняв переправу, он под началом учителя, общинного старейшины Гондзо, сначала изучил наставления Санрон и Хоссо, потом приступил к Алмазной колеснице. Затем прибыл в столицу Тан, полностью освоил скрытые наставления Истинных слов, учился у наставника Хуэй-го. Пути двух мандал и трёх частей, обряды всех почитаемых и толпы святых распространились в нашей стране с той поры. Итак, Кобо – ученик Великого Солнечного будды в седьмом поколении, первый ачарья нашей страны. Это можно прочесть в отдельном предании, подробно описывать не стану.

Наставник Хуэй-го говорил:

– Долго я ждал тебя. Весь свой Закон я вручаю тебе. Ты – бодхисаттва на третьей из десяти ступеней. Всячески береги себя! Я непременно стану твоим учеником, и ты вверишь мне всех живых в восточных землях.

Великий учитель бросил жезлы с одним лепестком из Танской столицы – и они долетели до нашей страны и указали наилучшие места. Один вонзился в землю в храме Тодзи, другой упал на горе Коя в краю Кию, третий – на горе Мурото в краю Тоса. По возвращении на родину Кобо их нашел и всюду стал распространять Закон Будды.

Общинный глава Сюэн читал заклęcia из «Сутры для защиты страны и мира» и являл чудеса. Однажды он отправил бога, защитника Закона, в Танскую столицу, чтобы обманом получить от Хуэй-го передачу Закона. Но Великий учитель сразу распознал его замысел и сказал:

– Здесь похититель Закона! Когда буду принимать мандалу Мира-Чрева, окружу себя и наставника огненным кольцом, чтобы никто другой не смог войти. Затем выслушаю наставление о Мире-Чреве и вернусь домой.

Когда Великий учитель вернулся на родину, Сюэн всё время мешал ему, хотел сразиться с ним, кто кого сломит, и они вместе устроили обряд у жертвенника. Великий учитель притворился, будто умер. Сюэн не поверил, послал человека соглядатаем. Ученики Кобо плакали, рыдали и готовили обряд погребения. Сюэн еще одного человека послал проследить – ученики Кобо складывали похоронный костер. Тогда Сюэн поверил, долго плакал и рыдал, совершил обряд покаяния. Великий же учитель тогда провел семидневный обряд, чтобы сломить супостата, и Сюэн внезапно заболел и умер. Великий учитель тоже провел обряд покаяния, опять-таки семидневный, и над жертвенником в дыму явился Владыка Трёх Миров. Он молвил:

– Это я был Сюэном. Чтобы побудить тебя явить людям обряды, я на время стал твоим врагом.

Великий учитель был весьма хорош в искусстве письма. Еще в молодости он мог писать, держа кисти в правой и левой руках, в пальцах правой и левой ног и в зубах. Поэтому в Танской столице его прозвали наставником с пятью кистями. На трех южных воротах в столице нашего государя и на воротах Отэммон Великий учитель сделал надписи. В надписи на воротах Отэммон он ошибся, не дописал верхнюю точку в верхнем знаке. Когда надпись подняли на ворота, он издали бросил кисть и дописал точку. Надпись на воротах Судзакумон тоже удивительна. Оно-но Митикадзэ упрекал Великого учителя, говоря, что тот написал будто бы «Ворота Рисовой птицы» [вместо «Ворот киноварной птицы»]. Во сне к Митикадзэ явился некто, назвался посланцем Великого учителя Кобо и наступил Митикадзэ на голову. Тот посмотрел вверх – подметка туфли уходит в облака, а самого посланца не видно.

Надпись для отдела Тёмного и Светлого начал Кобо переписывать трижды. Написал в первый раз – и во сне некое божество молвило ему:

– Эта надпись слишком простовата, надо переделать!

Кобо переделал. Но кто-то, опять-таки во сне, услышал:

– Эта надпись слишком страшна. Проходя под ней, никто не выдержит её силы. Надо переписать!

И Кобо снова переделал надпись.

А ещё была надпись для Строительного отдела: глава отдела построил ворота и думал повесить надпись. Кто-то сказал: пусть служащие нашего отдела попросят Великого учителя! Но посланец перепутал сроки и с Великим учителем встретиться не сумел. Тогда он взмолился:

– О Великий учитель, ты – великое божество в измененном обличье! Одолжи мне силу твоих пяти кистей!

Посланец опустил руку, изготовился для письма – и вдруг написал почерком самого Великого учителя.

А ещё Кобо был хорош в словесности, создал много прекрасных сочинений. Они вошли в семь свитков «Собрания самородных чудес».

Однажды в саду Синсэн-эн совершали обряд по «Сутре о вызывании дождя», а Сюэн всех драконов заклинал и заточил в кувшины. Из-за этого от обряда долго не было толка. Великий учитель понял, в чем дело, воззвал к дракону Дзэннэ из озера Анаватапта, и явился небольшой золотой дракон: его везла на себе змея длиной в один дзё: с лишним [3 м], их сопровождали еще две змеи. Тут полил сильный дождь. С тех пор сад Синсэн-эн стал обиталищем этого дракона, местом совершения тайных обрядов.

А где хранится жемчужину исполнения желаний с тех пор, как ее доставили к нам из Танской столицы, и когда у нас явился Хуэй-го в новом перерождении – это школа Кобо хранит в глубокой тайне.

Потом Кобо в храме Конгобудзи вошёл в Алмазное сосредоточение, в нем и пребывает доныне. Однажды, уже давно, одному человеку удалось увидеть, что волосы у Кобо растут, как у живого, и облик не изменился. Хижина, где он сидит, погрузившись в созерцание, – в половине *ри* [1,8 км] от вершине горы. На той горе до сих пор нет воронов и стервятников, нет и зверей-падальщиков. Причиной этому обет, который Кобо дал при жизни.

Кобо всегда говорил:

– Для распространения Закона Будды род важен прежде всего.

Поэтому в его школе не прекращается череда принцев и сыновей знатных особ. С тех пор как государь Закона Камбё принял окропление головы в этой школе, в храме Ниннадзи особенно много монахов государева рода. Государь Энью также посещал землю этого храма. Воистину, школа Кобо процветает!

А еще говорят, что Великий учитель явил свидетельство высшего уровня предельного просветления. Разве из тех, кого мы видим в нашей стране, кто-то превосходит его? О помыслах Великого учителя и его делах многое можно прочесть в двадцати двух статьях его последнего наказа, здесь их подробно обсуждать не буду.

В годы Энги впервые были даны посмертные величания, и люди из этой школы подали прошение: если не Великий учитель – то кто достоин посмертного величания? И хотя мудрых и добродетельных было много, им величаний не присвоили.

Десять учителей созерцания в дворцовой молельне – люди из школы Тэндай, и когда они входили в Общинное собрание, от дворцовых обрядов их не освобождали. Великий же учитель сказал:

– Иметь две чаши – грех. Никому не следует так поступать!

Поэтому после назначения в Общинное собрание монахи непременно уходят из дворцовой молельни.

Принц Синнэ, сын государя Дайдо, в своё время вышел из дому и стал учеником Великого учителя. Он весьма преуспел в Истинных словах, позже отправился в Танскую державу, а оттуда двинулся в Индию. Всё это – ради поисков Закона. В письме он писал: «Есть много ясно мыслящих наставников, но Великого учителя они не превосходят. Есть много высоких башен, но дворец Великого Предела они не превосходят...» и так далее. Отсюда можно понять: будучи уроженцем нашей страны, Кобо превосходил и людей юэчжи, и ханьцев.

Монах Ку:кай 空海, он же Великий учитель Ко:бо: 弘法大師, Ко:бо:-дайси (774–835), почитается как основатель школы Сингон 真言, наставник буддийского «тайного учения» 密教, *миккё:*. Сведения о его жизни сохранились в его собственных сочинениях, в том числе в книге «Три учения указывают и направляют», а также в «Слове-завещании в двадцати пяти статьях» (二五条御遺告, «*Нигодзё: гоюйго:*», 835 г.), в «Жизнеописании Кукая, общинного главы» (空海僧都伝, «*Ку:кай со:дзу-дэн*», 835 г.) монаха Синдзэя 真濟 (800–860), «Жизнеописании Кукая, великого главы общины» (大僧都空海伝, «*Дайсо:дзу Ку:кай-дэн*») из «Продолжения Поздних анналов Японии» (続日本後紀, «*Сёку Нихон ко:ки*», 869 г.). Рассказы о Кукае есть в «*Кондзяку*» (11–9, 11–25, 12–36, 14–34, 14–40, 14–41, 20–11, 31–22) и во множестве других источников; см.: [Коляда 2023].

В краю Сануки отец Кукая, столичный чиновник, отбывал ссылку. «Принять переправу» 得度, *токудо*, – вступить на буддийский путь, ведущий на тот берег моря рождений и смертей. Учителем Кукая в Японии был монах Гондзо, общинный старейшина 勤操僧正 (758–827) из города Нара. Гондзо относят к традиции школы Санрон 山論, передающей учение о «пустоте», но, как и большинство монахов в Наре, он был сведущ в учениях всех тамошних школ, в том числе Хоссо: 法相, передающей учение об «одном лишь сознании» (ср. рассказ 3-й). Освоив эти основополагающие буддийские теории, Кукай переходит к Алмазной колеснице 金剛乘, Конго:-дзё:, то есть к «тайнствам», прикладным обрядовым наставлениям и объяснениям смысла обряда. Истинные слова 真言, *сингон*, – мантры, слова, которым приписывается чудесная сила; по ним школа Кукая называется в Китае Чжэньянь, а в Японии Сингон.

В Китай Кукай отправился в 805 г., побывал в Чанани, столице империи Тан, и там учился у наставника Хуэй-го 惠果 (746–805). В традиции Сингон считается, что «тайнства» были переданы от вселенского будды Махавайрочаны к бодхисаттвам Нагарджуне и Нагабодхи, затем к наставникам родом из Индии и Центральной Азии, работавшим в Китае в VIII в., – Ваджрабодхи 金剛智 (670–741) и Амогхаваджре, он же Бу Кун 不空 (705–774), потом к Хуэй-го и к Кукаю; таким образом Кукай – седьмой в череде наставников (подобно тому как Будда Шакьямуни – седьмой в череде будд, ср. рассказ 29-й). Ачарья (санскр.) 阿闍梨, *адзяри*, – «учитель тайнств», так обозначаются наставники «тайной» традиции. То, что «тайнства» в Японии впервые появились благодаря Кукаю, вроде бы опровергается последующим эпизодом с Сюэном; возможно, имеется в виду, что до Кукая никто не принял в Китае тайную традицию по всем правилам.

Хуэй-го говорит Кукаю, что тот еще до начала собственно «тайного» обучения дошел до третьей из десяти ступеней совершенствования просветленного подвижника-бодхисаттвы. «Две мандалы» – изображения мира, каким его видит будда, картины, вокруг которых строятся «тайные» обряды школы Сингон: это мандалы «Мира-Жезла» 金剛界曼荼羅, Конго:кай-мандара, и «Мира-Чрева» 胎藏界曼荼羅, Тайдзо:кай-мандара; «три части» второй из этих мандал – части «жезлов», «лотосов», и «будд». «Жезлы» здесь и далее – 金剛, *конго:*, санскр. *ваджра*, обрядовые предметы в традиции «тайнств», с заострёнными загнутыми «лепестками» на концах; они могут иметь один, три, пять и более «лепестков». В рассказе Кукай бросает из Китая три жезла, и они чудом долетают до Японии; это действие названо «гаданием», *уранаи*. В «*Кондзяку*» и большинстве других жизнеописаний говорится лишь об одном таком жезле, который позже Кукай нашёл на горе Коя 高野山 в краю Кии и там основал главные храмы своей школы. Здесь второй жезл указывает на столичный храм То:дзи 東寺, первый храм школы Сингон в японской столице. Третий жезл падает на мысе Мурото 室生戸 в краю Тоса, где Кукай, согласно «Трем учениям...», подвижничал еще до поездки в Китай.

Сюэн 修円 (771–835), монах из школы Хоссо, упоминается как соперник Кукая в «*Кондзяку*» (14–40) и других источниках. Он читает в Японии «Сутру заклятий для

защиты страны и мира» 守護国界主陀羅尼經, «Сюго коккай сю дарани-кё:» (ТСД 19, № 997), не имея «тайного» посвящения, не получив правильной «передачи Закона» 伝法, дэмбо:, от китайских наставников. Сюэн пытается обманным путем получить посвящение в том же час, когда его проходит Кукай, но Кукай мешает этому. Состязание чудотворцев обозначено словом 調伏, тё:фуку. Побеждая хитростью, а не силой, и убивая соперника, Ку:кай совершает грех, но в рассказе Масафусы все случившееся оказывается «уловкой» 方便, хо:бэн, в образе Сюэна в Японии является Светлый государь Владыка Трёх миров 降三世明王, Го:сандзэ-мё:о:, один из чудесных хранителей «тайного» обряда.

Успехи Кукая в каллиграфии отмечаются во многих жизнеописаниях, наряду с государем Сага 嵯峨天皇 (прав. 809–823) и Оно-но Митикадзэ 小野道風 (То:фу, 894–966) Кукай причисляется к лучшим каллиграфам Японии. Трое столичных ворот здесь – ворота во внешней стене дворцового комплекса, обращенные к югу: Бифукумон 美福門 (восточнее центра), Судзакумон 朱雀門 (в центре) и Ко:камон 皇嘉門 (западнее центра). Ворота О:тэммон 応天門 находятся внутри дворцового комплекса сразу за воротами Судзакумон и ведут к главному зданию – Палате Великого Предела 大極殿, Дайгокудэн. Надписи на всех воротах содержали название ворот и располагались посередине над проходом. Помимо больших ворот в рассказе упомянуты ворота при входе в ведомства: отдел Тёмного и Светлого начал, Оммё:рё: 陰陽寮, занимавшийся гаданиями, и Строительный отдел 木工寮, Такуми-рё:. «Божество в измененном обличье» 大権, дайгон, – величание, с которым обычно обращаются к богам-хранителям святых мест.

«Собрание самородных чудес» 性靈集, «Сё:рё:сю:» – сборник сочинений Кукая в различных жанрах: стихотворений, обрядовых пожеланий, посланий и др.; основная часть этого свода действительно состоит из семи свитков, в современных изданиях оно насчитывает десять свитков.

Синсэн-эн 神泉苑, Сад чудесного источника, – один из дворцовых садов. В нём проводится обряд, основанный на «Сутрах о вызывании дождя» 請雨經, «Сё:у-кё:» (ТСД 19, №№ 989–993) и обращённый к богам-драконам, подателям дождя в пору засухи. Из озера Анаватапта 阿耨達池, яп. Анокудацу, Несогреваемого, к северу от Гималаев, по преданиям, берут начало реки Инд, Ганг, Амударья и Хуанхэ; в озере обитает царь (или царица) всех драконов по имени Дзэннэ 善如 или 善女.

«Жемчужина исполнения желаний» 如意宝珠, нёи хо:дзю, санскр. чинтамани, по преданиям, исполняет любые желания и избавляет от любых страданий. Какое предание о ней имеется в виду, неясно.

Конго:будзи 金剛峰寺 – главный храм на горе Коя. Согласно «Кондзюку» (11–25) и другим преданиям, Кукая, пребывающего в глубоком сосредоточении на горе Коя, нашёл монах Кангэн 觀賢 (854–925), ученик одного из учеников Кукая.

Государь Закона Камбё 寬平法王, Камбё: хо:о, – государь Уда 宇多天皇 (прав. 887–897), величание дано по его девизу правления; храм Ниннадзи 仁和寺 в столице он основал в 888 г. «Окропление головы» 灌頂, кандзё, – посвящение в «таинства». Государь Энью 円融天皇 правил в 969–984 гг.

Энги 延喜 – один из девизов правления государя Дайго 醍醐天皇, охватывает 901–923 гг. «Посмертное величание» 諡号, сико:, Кукаю было присвоено в 918 г., оно и звучит как Ко:бо:-дайси. «Десять монахов дворцовой молельни» 内供奉十禅師, найгубу дзю:дзэндзи, совершали обряды при дворе; «Общинное собрание» 僧綱, Со:го:, – руководящий орган буддийской общины Японии. «Иметь две чаши» – то есть получать подаяние из двух источников, служить на двух монашеских должностях.

Государь Дайдо – Хэйдзэй 平城天皇 (прав. 806–809), назван по его девизу правления Дайдо: 大同. Синнэ 真如, он же принц Такаока 高岳親王 (799–865?), сын

Хэйдзэя, учился у Кукая, затем отправился в Китай и, по преданиям, умер на пути в Индию. О юэчжи см. выше рассказ 2-й, «ханьцы» здесь – китайцы.

10. Великий учитель Дзикаку, имя же его Эннин, по мирскому счёту – из рода Мибу, уроженец края Симоцукэ. С рождения обладал чудесным слухом, когда вырос, явил выдающиеся дарования. Поселился в храме Энрякудзи, наставником его был великий учитель Дэнгё. Позже уже покойный наставник во сне ему возвестил:

– Послушайся государева веления, поезжай в Великую Тан, изучи пути Истинных слов и Прекращения и постижения!

Там Дзикаку встретил семерых мудрых монахов, принял и усвоил явные и тайные наставления. Сын Неба, правивший в годы Хуэй-чан, начал гонения на Закон Будды, Дзикаку пострадал от них. Пережив эту смуту, Великий учитель сумел раздобыть множество образов будд, свитков сутр и трактатов. В итоге он смог вернуться в нашу страну и в итоге возглавил школу Тэндай. Государь принял от него посвящение, окропление главы, придворные кланялись ему. По природе милосердный, Дзикаку никогда не радовался и не гневался. Наставления его распространились широко, наполнили поднебесную. Он изготовил образы обоих миров и записал правила обряда по ним, молился, подтвердят их будды или нет, и во сне увидел, как стреляет в солнце и попадает в самую середину. Так он понял, что ответ на его молитву – «да». Когда пришел ему срок уходить в нирвану, он вдруг исчез неведомо куда. Ученики и прихожане его искали, сандалии его упали в ущелье Нёи, но больше ничего найти не удалось. Тут все поняли, что он был великим божеством в измененном обличье. Разве он – не из бессмертных чудотворцев? В отдельном жизнеописании это изложено, здесь подробно не пишу.

Великий учитель Дзикаку 慈覺大師, Дзикаку-дайси, он же Эннин 円仁 (794–864), наставник школы Тэндай, оставил дневник – «Записи о паломничестве в Китай в поисках Закона Будды» (入唐求法巡礼行記, «*Нитто: гухо: дзюнрэй ко:ки*»); его жизнеописание есть в «Сандай дзицууроку», рассказы о нем – в «Гокураку-ки» (4), «Хоккэ гэнки» (1–4), «Кондзяку» (11–11) и других источниках. На каком источнике основан рассказ Масафусы и что имеется в виду под «отдельным жизнеописанием», неясно.

Эннин принадлежал к роду Мибу 壬生. Великий учитель Дэнгё: 伝教大師, Дэнгё-дайси, он же Сайтё 最澄 (767–822), – основатель школы Тэндай; Энрякудзи 延暦寺 – главный храм этой школы на горе Хиэй близ столицы. Учитель велит Эннину освоить мантры, а также «прекращение неведения и постижение сути» 止觀, *сикан*, – созерцательные упражнения, принятые в школах Тяньтай в Китае и Тэндай в Японии.

В Китае Эннин был в 838–847 гг. «Сын Неба годов Хуэй-чан» – государь У-цзун 武宗 (прав. 841–846); его гонения на буддизм описаны в дневнике Эннина. «Образы обоих миров» – две мандалы, см. рассказ 9-й. Нёи 如意 – ущелье на горе Хиэй; в большинстве жизнеописаний Эннина о его исчезновении не говорится.

11. Ёсё – уроженец края Ното, по мирскому счёту из рода Ки. Его мать видела во сне, как проглотила солнечный луч, забеременела и родила сына. В третьем году Гэнкэй [879 г.] Ёсё поднялся на гору Хиэй,

поселился в молельне Хотоин. Ему тогда шёл одиннадцатый год, он стал учиться у Кунити, учителя Устава. Ёсё по природе своей был весьма пронизателен, учась, по два раза один и тот же вопрос не задавал, прошел «Цветок Закона», «Трактат о йоге», «Махаянское прекращение неведения и постижение сути». Никогда в жизни он не радовался и не гневался, сонливости не поддавался, и хотя сам лишнего припасов не имел, отдавал одежду и еду тем, кто голодал и холодал. Позже он поднялся в горы Митакэ и поселился в храме Мутаэра. Три года вершил трудные дела, в день съедал не больше одного просяного зернышка. Ходил быстро, летал без крыльев. В зимние месяцы не надевал теплой одежды. Осенью первого года Энги [901 г.] он взошёл на уровень бессмертного.

В восемнадцатом году Энги [918 г.] монах храма Тодайдзи отправился в паломничество по горам бессмертных чудотворцев, остался без еды и воды и почти уже умирал, когда услышал голос, читавший «Сутру о Цветке Закона». Он удивился, встал, пошёл искать – и вдруг встретил Ёсё. Тот прочел заклęcia над его чашей и кувшином – и в то же мгновение прекрасная еда наполнила чашу, а чистая вода налилась в кувшин. Ёсё сказал:

– В моём родном селении живёт мой дед, близкий друг этих гор. Прошу тебя, передай ему от меня: «Я вижу будд, слушаю Закон, поднимаюсь в небо и спускаюсь под землю, как сердце пожелает, совершаю чудесные превращения».

В двенадцатом месяце дед заболел и сказал:

– Много у меня внуков, но Ёсё я люблю особенно. А он однажды ушёл и больше не приходит. Жаль, увы! Если он стал бессмертным чудотворцем – что ж не приходит повидаться?

Ёсё отозвался на его голос, слетел на крышу дома и стал читать сутру. Только голос его был слышен, а облик не виден.

На ежегодных непрерывных молениях восьмого месяца при Западной пагоде Ёсё непременно бывал. Он говорил кому-то:

– Эта гора получает много даров, подносимых с верою, воздух тут полон дыма от очагов. Только когда совершаются эти моления, дым немного рассеивается. Поэтому я и могу прийти сюда.

Он исчезал из виду вместе с осенними листьями, это можно прочесть в отдельном жизнеописании.

Жизнеописание монаха Ё:сё: 陽勝 из рода Ки 紀 (869–?) входит в «Фусо: рьяки» (св. 23–24), рассказы о нем есть в «Хоккэ гэнки» (2–44), «Кондзяку» (13–3) и «Удзи сю:и» (105); текст под заглавием «Жизнеописание бессмертного Ёсё» 陽勝仙人伝, «Ё:сё: сэннин-дэн», он же «отдельное жизнеописание», входит и в другие подборки преданий.

Учитель Ёсё в рассказе обозначен как Ку:нити 空日, вероятно, речь идёт о Гэннити 玄日 (844–922): как и Ёсё, он был уроженцем края Ното и монахом школы Тэндай на горе Хиэй, исполнял обязанности учителя Устава 権律師, гон-рисси. «Пронизательный» здесь – 聡敏, со:бин. Ёсё изучает «Лotosовую сутру» (она же «Цветок Закона»); «Трактат о йоге» (瑜伽論, «Юга-рон», кит. «Юцзе-лунь», санскр. «Йогачара-бхуми-шастра», ТСД 30, № 1579) и «Махаянское прекращение и постижение» (摩訶止觀, «Мака сикан», кит. «Мохэ чжигуань», ТСД 46, № 1911). Два трактата представляют разные традиции буддийского

учения о созерцании, в Японии первый из них в основном изучает школа Хоссо, второй – школа Тэндай.

От храма Мутадэра 牟田寺 (Мудэндзи) южнее города Нара на берегу реки Ёсино начинается дорога в горы Ёсино. О монахе Эммё: 延命 кроме этой истории ничего неизвестно; где находился храм Кё:хара-дэра 経原寺, неясно. О монахе по имени Ондзин 恩真 также ничего не известно.

Ёсё прилетает на гору Хиэй послушать «непрестанные моления», обращенные к будде Амиде, 不斷の念仏, *фудан-но нэмбуцу*; начало им положил Эннин (см. рассказ 10-й); его наследие и чтит Ёсё. Вместо «восьмого дня каждого месяца» здесь, вероятно, должно стоять: «каждый год в восьмом месяце», когда проходили «непрестанные моления». Общинный старейшина Дзё:кан 浄観僧正, он же Дзо:мё: 増命 (843–927) был 10-м главой школы Тэндай. Он возглашает «Победоносное заветие» 尊勝陀羅尼, «Сонсё:-дарани», санскр. «Уиниша виджая-дхарани»; оно восходит к текстам ТСД 19, №№ 967–974, призывает на помощь человеку благоую силу света, исходящего от завитка белых волос между бровями Будды. «Пропитался благоуханием» здесь – 薫修, *кундзю*, обозначение упорного и успешного подвижничества. Дерево *суги* 杉 – криптомерия, или японский кедр, *Cryptomeria japonica*.

«Людской дух» 人氣, *хитонокэ*, «людское дыхание» в рассказах о чудесах чуют бессмертные и божества – как то, чего не должно быть вблизи мест отшельничества. Отметим, что Ёсё, став бессмертным, не теряет ни почтения к родителям и наставникам, ни любопытства к мирским делам.

12. Служка-ученик Ёсё вначале был учеником наставника Энсая из молельни Тикоин. Подвижничал на Пути Будды, в итоге обрёл долголетие. И последовал за Ёсё как за учителем. Однажды монах из храма Гангодзи выбрал гаданием пещеру на юго-восточном склоне гор Митакэ, затворился там на всё лето и читал «Сутру о Цветке Закона». Дожди шли десять дней кряду, монах на много дней остался без питья и пищи. Однажды вечером вдруг явился служка в простой одежде, что-то подал ему и предложил отведать. На вкус – сладкое, прекрасное. Монах спросил: кто ты? Служка ответил:

– Я – ученик Энсая, давно уже служу Ёсё, с тех пор как достиг Пути, десять тысяч *ри* для меня – недолгая дорога, из трех гор и пяти вершин нет ни одной, где я не побывал. Мне стало жаль тебя, ты страдал и бедствовал, вот я и пришёл к тебе.

Договорив, служка исчез. Можно о нём прочесть в отдельном жизнеописании Ёсё.

Источники этого рассказа те же, что и у предыдущего.

Ганго:дзи 元興寺 – храм в городе Нара. Монах Энсай 延濟 или 延最 (даты жизни неизвестны) подвижничал на горе Хиэй, упоминается в «Сандай дзицууроку» под 886 г., он основал молельню Тысячи светильников 千光院, Тико:ин, на горе Хиэй. Три горы и пять вершин – три острова бессмертных (Пэнлай 蓬萊, Фанчжан 方丈 и Иньчжоу 瀛洲) и священные горы Китая: Тайшань 泰山 (восток), Хэншань 衡山 (юг), Хуашань 華山 (запад), Хэншань 恒山 (север), Суншань 嵩山 (центр).

13. Свитский министра Кавара-ин был близок к господину. Однажды, когда пожилой министр совершал омовение, свитский взглянул на его спину и сказал:

– У вас, господин, кости бессмертного. Всячески берегите себя! Я, недостойный, много лет изучаю Путь бессмертных, и близок час, когда я достигну этого Пути. Если любезно вам долголетие, уйдёмте вместе!

Господин согласился. Несколько месяцев свитского никто не видел. Однажды вечером министр вышел на южное крыльцо и оттуда увидел в саду под деревьями кого-то похожего на тень. И услышал:

– Мне удалось достичь Пути. Поступим так, как условились раньше?

Господин молвил:

– Я был бы очень рад. Но мне нужно всё рассказать жене и детям.

Бессмертный сказал:

– На Пути бессмертных чудотворцев не заботятся даже о мясе и костях. Если привязанности ваши таковы – как же вы достигнете хотя бы условной истины?

Договорил – и исчез.

Рассказ не встречается в других источниках.

Министр Кавара 河原大臣, Кавара-дайдзин, он же Минамото-но Тоору 源融 (822–895), сын государя Сага, Левый министр при государях Сэйве, Ёдзэе, Коко и Уде в 872–895 гг. Прозвание получил по столичной усадьбе Кавара 河原, где, по преданиям являлся после смерти как призрак («Дзиккинсё:» 5–1, 7–21, пьеса театра Но «Тоору» и др.). В усадьбе Тоору устроил подобие морского побережья Сиогама, в пруд слуги носили морскую воду; эти и другие чудачестве принесли тяготы множеству людей, за что министр и расплачивался страданиями после смерти. «Свитский» – 侍, *сабураи*. «Кости бессмертного», необычайно лёгкие, упоминаются у Гэ Хуна в «Шэньсянь-чжуань», и в других источниках.

14. Господин То и господин Гэн жили в краю Ямато в уезде Ёсино. Оба носили охотничьи кафтаны и вороньи шапки, а должностной одежды не надевали. Отказались от риса, избегали злаковой пищи, летали без крыльев. Когда учитель Закона Дзёдзо хотел переправиться через реку Ёсинокава, вода поднялась высоко и неслась быстро, грести вёслами было нельзя. Тут явились эти двое бессмертных и сказали:

– Испробуем силу наших заклятий!

Господин То «принял дар» и велел защитникам Закона срубить большое дерево к югу от реки. Господин Гэн велел им дерево подтащить к воде и перекинуть через реку. Голоса их были весьма мягки, на слух приятны. Дзёдзо по стволу дерева смог перейти через бурную реку. А двое бессмертных, восхваляя его, сказали:

– Мы срубили дерево и перекинули через реку, но кто бы решился по нему перебраться!

И договорив, тотчас просто улетели прочь.

Похожие рассказы есть в «Сингон-дэн» (5) и «Гэнко: сякусё» (18).

О монахе Дзё:дзо: 淨藏 (891–964) есть рассказы в «Сю:и о:дзё:дэн» (2–1) и многих других источниках. Он доводился сыном знаменитому книжнику и мастеру слова Миёси-

но Киёюки 三善清行 (847-919) и братом монаху Нитидзо (см. ниже рассказ 29-й). Дзёдзо был учеником государя-монаха Уды (см. рассказ 9-й), затем затворился на горе Хиэй, читал «Лотосовую сутру», прославился как чудотворец, целитель, звездочет, лекарь, музыкант и литератор. В жизнеописания Дзёдзо эпизод с То и Гэном не входит.

Прозвища То и Гэна 藤太主源太主 (То:-тануси Гэн-тануси), возможно, отсылают к прозваниям двух самых влиятельных при дворе семей: Фудзивара 藤原 и Минамото 源. Одеты господа, как знатные люди на отдыхе.

15. Старик, продавец белых палочек для еды – житель столицы. Никто не знает, сколько ему было лет. Он сидел в воротах рынка, всегда продавал белые палочки и тем добывал себе пропитание на день. Люди спрашивали, который ему год, но он никогда не отвечал. А потом однажды он исчез. И позже какой-то человек видел его в горной пещере. Он там возжигал благовония и читал сутры. Тот человек спросил, что случилось, но старик опять не ответил. Об этом сказано в предисловии господина Ки, я записываю лишь вкратце.

Источник рассказа – «предисловие» 詩序 Ки-но Хасэо 紀長谷雄 (845–912) «Старик с белыми палочками» из 9-го свитка «Изборника письмен нашей страны» 本朝文粹 «Хонтё: мондзуй» (白箸翁, № 213); этот же текст известен как «Предание о старике с белыми палочками» (白箸翁伝, «Хакутёо:-дэн»):

Сирахаси-окина

В конце годов Дзёган (859–877) жил один старик. Неизвестно, откуда он был родом, ни имени его, ни прозвания не осталось. Он всегда ходил по рынку, продавал белые палочки для еды, только тем и занимался. Тогдашние люди звали его «Стариком с белыми палочками», Сирохаси-окина. Все сторонились его, палочек не покупали. Старик сам их понимал и не скорбел. В холода и в жару одет был одинаково, платье не переменял. Обличьем – как сухое дерево, пути его – как у плывущего облака. Волосы подобны снегу, шапкой не покрыты. Если люди спрашивали, сколько ему лет, он всегда отвечал: семьдесят. В ту пору в воротах рынка сидел один гадатель, лет восьмидесяти. Он тайно признался кому-то:

– Когда я был ещё малым ребёнком, я видел на дороге этого старика. И одежда, и лицо его были точно такие, как сейчас.

Кто слышал это, удивился: неужто старику с палочками больше ста лет?

Нравом старик был мягок и человеколюбив, никто никогда не видел его радостным или гневным. Держался осмотрительно, следовал случаю, не настаивал на своем. Бывало, его угощали выпивкой, старик не отнекивался, мог выпить чарку и закусить. А бывало, он ходил весь день, а есть ему было нечего, но он не подавал вида, что голоден. Полный рынок людей – и никто не знает своего предела. Потом старик вдруг заболел и умер у рыночных ворот, люди с рынка печалились о нём – так давно привыкли видеть его; тело его унесли и похоронили к востоку от восточной реки. С тех пор прошло больше двадцати лет. И один пожилой монах рассказал кому-то:

– Летом прошлого года я подвижничал в южных горах, и вдруг в каменной пещере увидел того давнишнего старика: он весь день возжигал благовония и читал «Сутру о Цветке Закона». Я приблизился, окликнул: «О мирянин, так ты невредим?!» – а старец улыбнулся и ничего не ответил. Я потом пытался снова его найти, но потерял то место.

Кто слышал, сомневались, думали, это пустые рассказы.

Но сливы живут, не умирают, и сосновая поросль всё жива. Дела это давние, трудно о них судить наверняка. Но я боюсь, что они снова исчезнут, некому будет передать их в грядущие века. Поэтому записываю, что слышал, чтобы предание дошло до будущих поколений.

Разбор сочинения Ки-но Хасэо и рассказа Ооэ-но Масафусы см.: [Кимура 2003].

16. Мияко-но Ёсика – уроженец столицы. Как словесника его никто не превзошел в его век. Он рано продвинулся в делах книжников, занял место среди придворных в красных одеждах, но всегда любил горы и воды, вполне освоил законы бессмертных. Телом он был чрезвычайно могуч, в молодости мог обогнать коня ростом в семь или восемь сяку [2,1 – 2,4 м]. Когда стал придворным секретарём, однажды в день Мыши прихватил с собой красоток и отправился гулять в Китано. Из края Дэва прибыл срочный гонец, нужно было написать государево распоряжение, но где Ёсика, никто не знал. Тогда поручили дело младшему секретарю. На ночь глядя Ёсика, пьяный, наконец-то явился на службу. Заглянув в бумагу, которую писал младший секретарь, он, не вчитываясь, разорвал её в мелкие клочки. И сам окунул кисть в тушь и написал грамоту сходу, не выводя черту за чертой. Его строки и до сих пор на устах у людей.

В пору, когда готовился к испытательному сочинению, он тайно сошелся с дамой из свиты господина Ёситады, старшего чиновника из Министерства чинов, который отвечал за испытания. С этой дамой Ёсика делил постель – и написал «Сочинение о богах и бессмертных». Много было соискателей с древних времен, но этим сочинением он превзошёл их всех. Одно время на столбе в Школе чиновников было написано: «Первый безумец в поднебесной – Мияко-но Котомити». Позже он изменил имя. Изначально прозвание его было Хараака, он сам сменил его на Мияко. Потом, когда правление оказалось недолгим, Мияко перестал продвигаться по службе. Изначальное его имя было Котомити, а теперь он сменил и его – на Ёсика. В ответной песне Ведомства по приему иностранных гостей он сам писал: «Прекрасное благоухание столицы неиссякаемо». Когда это прочли гости с севера, они сказали: явно этот человек изменил свое имя и прозвание.

Второй принц из Министерства срединных дел говорил: «Если нужно отправить послание в иную страну, нет сомнений, что написать его должен Ёсика».

Однажды Ёсика сложил стихи: «Воздух посвежел, ветер расчёсывает волосы молодым ивам...». Некто, читая эту строку, проходил перед воротами Судзакумон, а на воротах сидел демон – стихи ему очень понравились и он откликнулся.

Министру Кану на первых испытаниях вопросы задавал Ёсика. Позже советник превзошел его, получил куда более высокие должности. Ёсика очень гневался, бросил службу и ушел в горы. Стремился стать бессмертным, упражнялся по их законам, трижды восходил на горы Ооминэ, что с ним в итоге случилось, неизвестно. Через сто с лишним лет один человек видел его в горной пещере. Его облик не изменился, был таким же, как в былые годы. Жизнеописание Ёсики есть в государственной летописи. Здесь я записал иной извод.

Мияко-но Ёсика 都良香 (834–879) знаменит как «книжник» 儒, дзю, конфуцианец, летопись, куда входит его жизнеописание, – это «Сандай дзицуруку». Несколько сочинений Ёсики на камбун включены в собрания образцовых текстов. «Придворные в красных одеждах» – чиновники 4–5 рангов. Придворным секретарем 内記, найки, Ёсика стал в 870 г., старшим секретарем – в 873 г. День Мыши – первый из двенадцати при нумерации дней по двенадцати знакам зодиака (по той же схеме, по которой нумеруются годы в 60-летнем цикле и двухчасовые отрезки в пределах суток). Первый день Мыши после Нового года принято было праздновать вне города, пировать в местах с благоприятным расположением стихий (по науке оммё:до:), гадать, вытягивая из земли сосновые ростки (длинные корни – к долгой жизни) и желать друг другу долголетия. Поздравительные стихи, сложенные в день Мыши, входят во многие антологии. Китано 北野 – северная окраина столицы.

Мияко-но Ёсика

Испытательное «сочинение» 策, саку, при экзаменах на должность, которое Ёсика написал по заданию Харудзуми-но Ёситады 春澄善繩 (797–870), входит в «Хонтё: мондзуй» (№ 59, 神仙策, «Синсэн-саку»). Дама из свиты Ёситады помогла Ёсике заранее узнать тему сочинения (так – в «Дзиккинсё:» 7–18 и др.). Надпись на столбе в Школе чиновников 大学, Дайгаку, отсылает к «Беседам и суждениям» Конфуция (XIII.21), в переводе Л.С. Переломова: «Не нахожу людей, придерживающихся середины, и вынужден сходиться с людьми своевольными либо осмотрительными. Своевольный хватается за любое дело, осмотрительный же избегает неприятностей»; «своевольный» здесь – 狂人, тж. «безумец».

Родовое прозвание Ёсики в других источниках – не Хараака 腹赤, а Кувахара 桑原, имя – Котомити 言道. С Ведомством по встрече иностранных гостей 鴻臚館, Ко:рокан, Ёсика сотрудничал, составляя послания и сопровождая гостей, в том числе «с севера» 北客, возможно, из государства Бохай. Имя Мияко-но Ёсика означает «прекрасное благоухание столицы». Второй принц из Ведомства срединных дел 後中書王, Ноти Тю:сё-о:, – принц Томохира 具平親王 (964–1009), сын государя Мураками, поэт и знаток словесности, ученик Татибана-но Масамити (см. ниже рассказ 25-й).

История о весеннем стихотворении Ёсики есть в «Годансё:» (4–20), «Дзиккинсё:» (10–6) и многих других источниках; они приводят и строку Ёсики, о ответ демона. В других версиях Ёсика, проходя под воротами, читает свою строку сам; речь может идти о воротах Судзакумон – или же Радзё:мон 羅城門 на противоположном конце главной столичной улицы Судзаку, при южном выходе из города. Строка Ёсики: 氣霽風梳新柳髮, «Воздух посвежел, ветер расчёсывает волосы молодым ивам». Ответ демона: 氷消波洗旧

苔鬚, «Лёд растаял, волны омывают бороду старому мху». Обе строки входят в сборник «*Вакан ро:эйсю:*» под рубрикой «ранняя весна».

По «*Дзиккинсё:*», один из знатоков, услышав эти строки, сразу понял, что вторую сочинил демон. Этим знатоком был Сугавара-но Митидзанэ 菅原道真 (845–903), он же министр Кан 菅丞相, Кан-дзё:сё:, Правый министр при государе Дайго в 899–901 гг., знаток китайской словесности, поэт *канси* и *вака*. Ёсика принимал у Митидзанэ испытания на первую ученую степень 秀才, *сю:сай*. Карьера Митидзанэ кончилась опалой, см. об этом ниже рассказ 29-й.

17. Монах под деревом в краю Кавати. Из какого края он был родом, неизвестно. Поселился в дальних горах, сплёл себе травяную хижину. Кто-то собирал в лесу орехи, заблудился и пришёл к этому месту. Заглянул в жилище отшельника – а там никакой посуды, ни для воды, ни для еды. Просто монах сидит в созерцании и молится, памятуя о будде, всегда так и сидит, закрыв глаза. Голову не бреет, волосы отросли, падают на спину. Если не бессмертный чудотворец – кто ещё мог бы так жить? Позже его не видели, никто его не встречал.

Рассказ не встречается в других источниках.

Орехи здесь – 榲, *каэ* или *кая*, шишки торреи орехоносной (*Torreya nucifera*). Монах «сидит в созерцании и памятует о будде» 座禪念仏, *дзадзэн нэмбуцу*; «отшельник» – 沙門, *сямон*, санскр. *шрамана*, в японских текстах может обозначать любого монаха.

18. Человек на берегу реки в краю Мино голову приклонял на камни, смотрел, как течет вода, никуда не уходил. Он давно уже перестал есть и пить, но тело оставалось тёплым. Минамото-но Сигэдзанэ, не имевший должности, выехал на охоту, прискакал к тому месту, луком ткнул этого человека в живот, и тело было мягким, как у живого. На другой день этого человека искали, но не нашли.

«Голову приклонял на камни, смотрел, как течет вода» 石枕流臨 – неточная отсылка к выражению 枕流漱石, «склонять голову в поток, полоскать рот камешками» (чтобы промыть уши и очистить зубы), то и другое означает – отдалиться от людской суеты, очистить слух и уста от пустых речей («*Шишо синьюй*» 25–6 и др.).

Минамото-но Сигэдзанэ 源重実 (XI–XII вв.) здесь обозначен как *санни* 散位, не получивший назначения на должность. Сигэдзанэ в 1079 г. был вовлечен в смуту в краю Мино, позже стал одним из приближенных государя Тоба-ин, а сыновья Сигэдзанэ прославились в смутах середины XII в. Масафуса мог слышать этот рассказ от самого Сигэдзанэ.

19. Бессмертный в пещере в краю Дэва. Каких годов этот человек, неизвестно. В каменной пещере он провел несколько столетий, от злаков отказался, пищи не принимает, холода и жары не различает. Постоянно предаётся стойкому созерцанию, он и поныне там.

Рассказ не встречается в других источниках.

20. Монах в Ооминэ. Дзэдзо шёл через горы Ооминэ. Они – между горами Митакэ и Кумано. Сбился с дороги, зашёл в долину, а там – монашеская келья в три пролёта на пяти опорах. Один монах-созерцатель там отдыхал, спал днём, а больше никого не было. Дзэдзо присмотрелся, усомнился, не демон ли это небесный, хотел прочесть чудесное заклятие, попробовать принять дар от будд. Через какое-то время монах проснулся, закрыл лицо руками и сказал:

– Точно, здесь чей-то дурной дух!

Взял с изголовья жезл, окунул в благовонную воду и разбрызгал вокруг. На соломенный плащ Дзэдзо словно бы попали искры, плащ загорелся. Монах сказал:

– Если ты ко мне смог подкрасться, ты, должно быть, весьма достойный человек!

Принял дар и погасил огонь. И снова сказал:

– Я – один из бессмертных чудотворцев.

Он дал Дзэдзо плод хурмы и предложил отведать. Тот взял – и потом целый месяц чувствовал этот вкус и есть не хотел. Дзэдзо спросил, как выбраться на дорогу, монах окликнул свой медный кувшин и послал провожатым. Кувшин летел по воздуху, Дзэдзо шёл за ним и вышел на дорогу. Потом искал это место, но не нашёл.

В подборках историй про Дзэдзо (см. рассказ 14-й) такого эпизода нет. Похожие рассказы есть в «Хоккэ гэнки» (1–11) – о страннике по имени Гиэй 義睿, тот же рассказ в «Кондзяку» (13–1) и «Хоссинсю:» (4–1). Также похожие рассказы – в «Кондзяку» (20–39) и в «Удзи сю:и» (173)

«Новая травяная хижина в три пролёта на пяти опорах» 五架三間新草堂 – первая строка знаменитого стихотворения китайского поэта Бо Цзюй-и 白居易 (772–846). «Небесный демон» – 天魔, *тэмма*; странник принимает монаха за демона, вероятно, потому, что не видит рядом с ним учеников и служек. «Дурной дух» 邪氣, *дзяки*, – здесь то же, что «людовой дух», см. рассказ 11-й.

21. Бессмертный в Ооминэ. Учитель Закона Дзэдзо однажды вошёл в горы Ооминэ. Вдруг начался дождь со снегом, сразу сделалось очень холодно. Дороги стало не видно, в темноте Дзэдзо не понимал, куда идти. Он остановился под большим деревом, наломал сухих веток и поджег. Ветки быстро намокли от дождя, огонь легко гас. Дзэдзо перестал пытаться разжечь его и только памятовал о своем главном почитаемом. Вдруг кто-то слетел на верхушку дерева и спросил у Дзэдзо:

– Как тебе такая ночь?

Дзэдзо сказал:

– Не могу разжечь огня. Темно, холодно, очень трудно вытерпеть!

Человек с дерева ответил:

– Тогда я испытаю свою чудесную силу!

Прочел заклятие два или три раза, и хворост разгорелся.

Потом он сказал:

– Я бессмертный здешних гор. Чтобы избавить тебя от тягот, поспешил сюда.

И тотчас улетел, скрылся из виду. Голос его, когда он читал заклęcia, монаху весьма понравился. Дзэйдзо эти заклęcia выучил, и кто слышал потом его, все без исключения проливали слёзы.

Этого рассказа тоже нет в подборках историй о Дзэйдзо. «Главный почитаемый» – тот будда, бодхисаттва или бог, кого человек особенно усердно чтит; кто именно из почитаемых существ имеется в виду здесь, неясно.

22. Бессмертный, битый посохами, – уроженец края Ямато. Хотя и изучал Путь бессмертных, кости у него остались мирскими, тяжёлыми. Приняв снадобье, он отрывался от земли и взлетал, но не выше чем на семь-восемь сяку [2–2,5 м]. Юные служки бежали за ним, подталкивая его посохами. Отсюда он и получил своё прозвище. Что с ним в итоге случилось, неизвестно.

Рассказ не встречается в других источниках. «Мирские кости» 俗骨 – в противоположность лёгким костям бессмертного, ср. рассказ 13-й.

23. Старец-долгожитель в краю Иё не принимал лекарственных снадобий, на лбу у него были маленькие рожки, ворота и стрехи его дома заставляли демонов явить свой облик. Сам старец рассказывает:

– При государе Энги я услышал наставления отшельников...

Он видел семь поколений своих потомков, но лицо и весь облик его выглядят лет на пятьдесят или шестьдесят. По природе он весьма хитроумен, может приумножать урожаи. Семья его процветает, дом богат, навсегда избавлен от нужды. Начиная с наместника в том краю нет никого, кто не чтит бы и не уважал старца. Этот долгожитель и сейчас ещё жив.

Рассказ не встречается в других источниках. Ср. в «Баопу-цзы» (глава II, «Рассуждения о бессмертных»): «...магия способна сделать так, чтобы демоны становились видимыми». «Наставления отшельников» – 聖の化, хидзири-но мэгуми. Государь Энги – он же Дайго, годы Энги – 901–922.

24. Досточтимый Тюсан был даровитым учеником храма Кофукудзи. Учась, он ясно постиг и внутренние, и внешние наставления, особенно искусно различал истинное и ложное. По природе своей был он весьма скромным, не желал чинов и должностей. Его приглашали как чтеца на «Собрания по сутре о Вималакирти», он трижды отказывался в пользу других и в итоге так и не принял приглашения. Однажды в старину он побывал в молельне Рёгон-ин, взял оттуда юного служку и вернулся с ним в Южную столицу. Поначалу очень любил его, потом вдруг отдалился. Служка тогда расстался с ним, ушёл в горы и там читал сутру. Много месяцев ничего не ел, потом соорудил себе одеяние из перьев и в итоге достиг свободы. Тюсан потом отыскал его, пришёл к нему, а служка сказал:

– Я уже обрёл свойства бессмертного чудотворца, так что не надо приближаться ко мне. С тех пор как достиг пути, я не гневаюсь на дела прежних дней, могу сказать: наша связь была благой.

Договорив, он исчез. Это можно прочесть в «Записках о Тюсане».

Рассказ входит в «Хоссинсю:» (37), «Гэмпей дзё:суйки», «Гэнко: сякусё», «Сангоку дэнки» (12–24) и другие источники; также эта история лежит в основе пьесы театра Но: «Остров Тикубу». Монах Тю:сан 中算 или 仲算 (935?–976?) был знаменит как мастер диспута, участвовал в чтениях сутр и при дворе, и в городе Нара (в «Южной столице»). «Собрания по сутре о Вималакирти» (維摩会, «Юима-э») проводились ежегодно в Нара в храме Кофукудзи. «Чтец» 講師, *ко:си*, здесь – монах, ведущий чтения и отвечающий на вопросы по сутре. Рё:гон-ин 楞巖院 – молельня школы Тэндай на горе Хиэй. По другим изводам этой истории известно, что служка читал «Лотосовую сутру», а кроме того, играл на лютне, стал «бессмертным чтецом сутры» 読誦の仙人, *докудзу:-но сэннин*, и выступал как музыкант на острове Тикубу, когда там собирались боги.

25. Татибана-но Масамити – уроженец столицы. Он был богато одарён, искусен в словесности, следовал обычаю Северных палат. В дни, когда шёл сильный дождь, друзьям писали такие письма: «Ревизорам из всех краёв велено прислать выпивку и закуску», называли это «дождевыми письмами». Такие письма писали знаменитые люди той поры. Масамити обладал человечностью, в старину он тоже писал такие письма, они дошли до наших дней. Это что-то вроде «изящных бесед».

Судьба Масамити была весьма нелёгкой. В годы правления мудрого государя Тэнряку он явился в Судзакуин пройти третьи испытания по словесности. Надо было сложить стихи на простую тему «Лодки плывут рядом среди летящих листьев». Испытания он провалил, стихи не получились. Позже он всё-таки взобрался на ветку багряника, был допущен ко двору. Но простого одеяния на новое не сменил, новых должностей не получал. Плавал и тонул в водах словесности, так и дожил до седин. Потом по просьбе Второго принца из Ведомства срединных дел написал предисловие к стихам, где сказано: «Долог путь

Татибана-но Масамити

к славе, а голова уже убелена. Жизнь клонится к закату, лучше я сокрою свои следы. Служил бы государю десять тысяч лет на путях ветра и луны, но не могу знать, куда придётся отправиться потом...». Кто-то рассказывал, будто бы он отбыл в Корею и стал бессмертным.

Рассказы о Татибана-но Масамити 橘正通 (X в.) есть в «Годансё:» (6–25), «Кокон тё:мондзю:» (139), «Дзиккинсё:» (6–9) и др. О принце Томохире из Ведомства срединных дел, ученике Масамити, см. выше рассказ 16-й. «Северные палаты» здесь – подразделение Школы чиновников, преподававшее историю. «Дождевые письма» 雨書 – приглашение на «заочную» пирушку; «изящные беседы» 美談, *бидан*, вероятно, отсылают к «чистым беседам» 清談, кит. *цинтань*, – собраниям китайских литераторов и мыслителей; «школа чистых бесед» считается одним из направлений даосизма.

Государь Тэнряку – Мураками, отец принца Томохире, правил в 946–967 гг. Масамити проходит третий из пяти уровней испытаний Школы чиновников – чтобы стать 擬文章生, *гимондзё:исё:*. «Взобрался на ветку багряника» (дерева *кацура*, 桂, *Cercidiphyllum japonicum*), здесь – стал наставником словесности.

Как сказано в «Дзиккинсё:», выслушав одно из стихотворений Масамити («Хонтё: мондзуй», № 293), его замысел совершить что-то небывалое раскрыл Минамото-но Тамэнори 源為憲 (ум. 1011), составитель «Самбо:э». Масафуса цитирует стихи Масамити, которые также вошли в «Хонтё: мондзуй» (№ 266).

26. Монах в храме Тодзи (имя его утрачено) стремился к долгой жизни, по ночам служил богам. Желал белым днём подняться в небо и якобы обрёл свойства бессмертного чудотворца. Людям он объявил: сегодня я пройду по воздуху! Знатные и простые, высшие и низшие, в возках и верхом – собрались толпой, заполнили храмовый двор. Монах надел одежды Закона, взял в руки курильницу, сел и погрузился в созерцание. Тут явился демон-якша и начал поднимать его в небо. Люди якшу не видели, только видели, как монах поднимается. И вот он достиг облаков и исчез из виду. Монахи и миряне были поражены, стали бить в колокол и читать сутры. Через какое-то время курильница вдруг упала, а потом и сам монах вверх тормашками упал с девяти слоёв облаков, ударился о землю и расшибся. Только сказал:

– Мы встретили Четырёх небесных государей, якша бросил меня и исчез.

Рассказ не встречается в других источниках. О храме То:дзи см. рассказ 9-й. Якша 夜叉, *яся*, – демон, принадлежит к одному из восьми небесных народов 八部, *хатибу*. В буддийских текстах якши появляются и как зловерные существа, и как помощники. Здесь якша убоился Четырёх небесных государей 四天王, Ситэнно:, хранителей четырёх сторон света; их изображают в облике грозных воевод, попирающих ногами демонов.

27. Монах в горах Хира был несравненным чудотворцем. Полностью изучил Путь бессмертных отшельников, а еще освоил способ пускать в полёт чашу. В гавань Ооцу пришёл корабль, чаша прилетела к нему и не улета, корабельщикам и кормчему она чем-то не понравилась, и на неё взвалили тук риса. Тогда чаша взлетела, и все остальные тюки риса, что были на корабле, полетели следом за нею.словно бы осенью стая гусей взлетела в облака! Люди, отвечавшие за доставку риса, попросили у монаха прибежища и почтили его. После этого рис вернулся на корабль. По преданию, учитель созерцания И Син в старину побывал в нашей стране и как раз видел всё это. Он сказал:

– Хоть это и окраинная земля, но не то чтобы тут нечему было учиться. Здесь есть такие люди!

О бессмертном чудотворце с гор Хира 比良山 говорится в «Хоккэ гэнки» (1–18) и в «Кондзюку» (13–2), похожий эпизод с тюками риса есть в «Преданиях горы Сиги» (信貴山縁起, «Сигисан-энги», XIII в.). Горы Хира 比良山 находятся к западу от озера Бива в краю Ооми, гавань Ооцу 大津 – на том же озере.

Корабль везёт в столицу рис, собранный в качестве налога. Учитель созерцания И Син 一行禪師 (683–727), знаменитый китайский буддийский наставник, причисляется к традициям «созерцания» (禪, кит. *чань*, яп. *дзэн*) и «тайнств», а также астрономии и календарного дела. Он много путешествовал по Китаю и соседним странам, по преданию, посетил также и Японию. «Окраинная земля» 辺土, *хэндо*, – уничижительное название Японских островов.

28. Бессмертный в горах Атаго. Откуда был этот человек – неизвестно. Однажды он встретился дровосеку. К реке Ооигава прилетел медный кувшин, набрал воды. Дровосек пошёл посмотреть, куда кувшин полетит, и пришёл в те горы. А однажды отшельник Дзога велел восьмерым ученикам затвориться в тех горах и изучать Путь бессмертных. В итоге их тела стали так легки, что они могли пройти по тонкой кедровой дощечке, не сломав её. И помыслы их были выше, чем у других. Каждое утро они выходили любоваться окрестностями и упрекали друг друга: от твоего дерьма пахнет рисом! Так разве могли он не стать бессмертными?

Рассказ не встречается в других источниках. Горы Атаго 愛宕山 в северо-западной столичной округе были местом уединения многих отшельников. Дзо:га 増賀 (917–1003) – знаменитый монах-отшельник, подвижник «Лотосовой сутры» (о нём говорится в «*Хоккэ гэнки*» 3–82, «*Кондзяку*» 12–33 и многих других источниках). «Кедр» здесь – криптомерия, см. рассказ 11-й.

29. Шрамана Нитидзо. Из какого края он родом, неизвестно. Сначала поселился в храме Тодзи, потом в краю Ямато в уезде Уда в храме Рюмондзи на горе Муруо. Когда учился, он освоил Истинные слова, чудесные силы имел беспредельные. Однажды он копал землю и выкопал жезл, который зарыл в прежней жизни. Значит, он был «рождённым дважды».

Когда пришёл на эту гору, он натрудил ноги, не мог больше сделать ни шага. Это, должно быть, горное божество не пустило его идти в другие места. Когда [будущий] общинный старейшина Нингай прибыл к его хижине, чтобы обучиться у него тайному учению, Нитидзо сказал:

– Скорее возвращайся! Не оставайся здесь! Пусть мой пример тебе послужит предостережением!

Однажды в горах Митакэ он вошёл в глубокое сосредоточение, и ему явились Алмазный Государь Хранилища, а с ним дух министра Сугавары. Это можно прочесть в отдельной записи. Нитидзо превосходно пел и играл на духовых и струнных, дожил до преклонных лет, но выглядел молодо. Люди сомневались, сколько же ему лет, быть может – несколько столетий.

Однажды он пошёл в паломничество в святилище Мацуноо, хотел узнать об исконно-просветлённой сущности тамошнего бога. Трижды семь ночей подвижничал, молился и читал сутры. В последний день грянул гром, сверкнули молнии, поднялся ветер и хлынул дождь, со всех четырёх сторон всё потемнело. И тут некий старец-отец явился и позвал Нитидзо. Травы гнулись, ветер всё сотрясал, двери святилища хлопнули

несколько десятков раз. Нитидзо сидел в святилище, закрыв руками уши. Голос молвил:

– Будда Випашьин!

Нитидзо очнулся, посмотрел – это был всё тот же старец-отец.

И вот Нитидзо вернулся к истокам. После того как его положили в гроб, тело вдруг исчезло. Иные говорили: он отбросил тело и исчез.

Сообщения о монахе Нитидзо: 日藏, он же До:кэн 道賢 (905?–967?) есть в «Фусо: рьяки», «Сингон-дэн», «Гэнко: сякусё» и других источниках, в том числе в текстах о почитании бога Китано-Тэндзин, он же дух Сугавара-но Митидзанэ – сановника и поэта, умершего в опале; см.: [Федянина 2014]. Нитидзо доводился братом монаху Дзэдзо (см. выше) и сыном Миёси-но Киёюки – товарищу Митидзанэ по придворной службе. По преданию, именно Нитидзо в вещем видении узнал о том, что Митидзанэ был невиновен, а придворные-клеветники и государь Дайго, поверивший их клевете, понесли за это наказание в аду. «Запись сновидения Нитидзо» 日藏夢記, «Нитидзо: муки», или другой пересказ того же видения Масафуса упоминает как «отдельную запись». В остальном Нитидзо известен как знаток «тайного учения» и подвижник *сюгэндо*: «Рождённый дважды» 二生の人, здесь – сохранивший память о прежних рождениях.

Нингай 仁海 (951–1046) – наставник «тайного учения» школы Сингон, особенно знаменит чудесами вызывания дождя; считается основателем направления Оно внутри школы Сингон, близко связанного с *сюгэндо*:

Святилище Мацуноо 松尾 к западу от столицы, по преданиям, основано в начале VIII в., задолго до города Хэйан, а в пору строительства новой столицы открыто заново благодаря явлению благовещей черепахи у священного родника Мацуноо. В эпоху Хэйан Мацуноо входило в список 22 святилищ, ежегодно получающих дары от государева двора. Светлый бог Мацуноо 松尾大明神, Мацуноо-даймё:дзин, соотносится с богом Больших Горных Столбов 大山咋命, Ооямагуи-но микото, внуком Сусаноо, упоминаемым в «Кодзики» (гл. 24) и пребывающим также на горе Хиэй. Випашьин 毘婆尸, Бибаси, – первый из череды семи будд прошлого; Будда Шакьямуни – седьмой в их ряду.

Дополнение. В «Преданиях о бессмертных чудотворцах нашей страны» говорится: Урасима-га ко – уроженец бухты Мидзуноэ-но ура в краю Танго. Однажды он поймал большую черепаху, а она превратилась в женщину. Красавицей она была несравненной, и они стали мужем и женой. Жена забрала мужа с собою на гору Хорай, где он обрёл чудесные силы и долголетие. Там были серебряные помосты, золотые палаты, парчовые занавеси, узорные ширмы, по ветру неслась музыка бессмертных, чудесные кушанья сами собой являлись день за днём.

Три года они там пробыли, а весенняя луна всё была ясна, стаи птиц пели нежно, туманы тянулись над водой, цветы и деревья расцветали одни других краше. Муж спросил: а как бы нам вернуться? Жена отвечала:

– Обычно жилища бессмертных таковы, что однажды выйдя, снова войти в них трудно. Если и вернёмся в твоё родное селение, оно точно не будет таким, как в дни, когда ты жил там.

Урасима-га ко хотел проведать тех, кто раньше был ему близок, раздумывал всерьёз, на чём бы ему добраться домой. Жена дала ему ларец и сказала:

– Ни в коем случае не открывай его! Если не откроешь, станет так, что мы с тобой ещё увидимся.

Урасима-га ко добрался в родное селение, а там рощи и сады все вырублены, а близкие его люди все умерли. Он кого-то встретил, расспросил, тот сказал:

– Я слышал, в старину Урасима-га ко стал бессмертным и исчез, с тех пор прошло уже сто лет.

Тут Урасима-га ко огорчился, как будто побывал в Ханьдане и разучился ходить. В сердце своём он глубоко сожалел и открыл ларец. Тут Урасима-га ко вдруг преобразился, ста дряхлым седым старцем, и не исчез, а умер. Это можно прочесть в отдельном предании и в «Собрании десяти тысяч поколений». Здесь я записываю только основное.

Предание о рыбаке по имени Урасима-га ко 浦島子, он же Урасима Таро: 浦島太郎, входит в «Анналы Японии» (Ю:ряку 22), в «Описании земли и нравов края Танго» 丹後風土記, «Танго:-фудоки», и затем воспроизводится во многих других источниках. Также это предание изложено в «Собрании десяти тысяч поколений» 万葉集, «Манъё:сю:» (№ 1740–1741), на которое ссылается Масафуса. В других версиях этой истории черепаха и красавица-жена – разные персонажи. Черепаха доставляет рыбака на остров бессмертных Хо:рай 蓬莱 (кит. Пэнлай, по версии «Анналов» и «Описания») или же во дворец морского царя (по версии «Собрания»), где герой женится на царевне.

«Побывал в Ханьдане...» – отсылка к книге «Чжуан-цзы» (глава 17, «С осенними разливами»): «Младшие сыновья из Шоулина [в царстве Янь] учились ходьбе в Ханьдане... Еще не приобретя в этом царстве нового мастерства, утратили прежнюю сноровку в ходьбе, вернулись же ползком» (пер. Л.Д. Позднеевой).

Перевод и примечания Н.Н. Грубниковой